
ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ

№ 48 СЕНТЯБРЬ 2016

ВЕСТНИК ТГОМ

ВЕСТНИК ТГОМ

№ 48
СЕНТЯБРЬ
2016

ПОДВИЖНИКИ МУЗЕЯ

«ТАКОЙ УЖ ОН ЧЕЛОВЕК...»

О художнике Г.Н. Орёликове 3

ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

РОЛЬ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКЦИИ ЦЕРКОВНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ

14

МУЗЕЙ СЕГОДНЯ

МУЗЕЙ В ТРЕХ СТОЛЕТИЯХ: 150 ЛЕТ – 150 ФОТО

150-дневный интернет-проект
к 150-летию Тверского музея 21

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

ГЛАВНЫЕ ХРАНИТЕЛИ МУЗЕЯ 24

СОБЫТИЯ

«РИСУЕМ С МУЗЕЕМ»

Пятый, юбилейный конкурс Детского музейного центра 32

ВЫСТАВКА

«СВЕТИТЬ ВСЕГДА, СВЕТИТЬ ВЕЗДЕ!»

Из истории осветительных приборов 35

ИССЛЕДОВАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ В ТВЕРСКОМ МУЗЕЕ. 1866–1988 годы

Исторический очерк 45

Дорогие коллеги!

21 августа (9 августа по старому стилю) исполнилось полтора века со дня открытия одного из старейших и богатейших провинциальных «древлехранилищ» – Тверского музея. Именно этой важной дате мы решили посвятить очередной выпуск «Вестника ТГОМ», в котором расскажем о событиях и людях, так или иначе связанных с жизнью Тверского музея в трех столетиях.

Поздравление с большим юбилеем Тверской музей получил и от врио губернатора Тверской области Игоря Михайловича Рудени. Глава региона отметил, что на протяжении полутора столетий музей на высоком уровне выполняет свою главную миссию – сохранение для новых поколений бесценного историко-культурного наследия Верхневолжья.

«Сегодня Тверской государственный объединенный музей – это сотни тысяч уникальных экспонатов и разветвленная сеть десятков филиалов, которая является одной из крупнейших в стране. Во многом благодаря вашим усилиям музей развивается, внедряет новые формы работы, а его подразделения являются центрами просветительской, общественной и патриотической деятельности. Это важный вклад в дело воспитания молодого поколения, упрочение традиционных нравственных ценностей на территории нашего края», – говорится в поздравлении от имени Игоря Рудени.

Благодарим Игоря Михайловича за высокую оценку нашей деятельности и теплые пожелания!

Приятного чтения!

ПОДВИЖНИКИ МУЗЕЯ

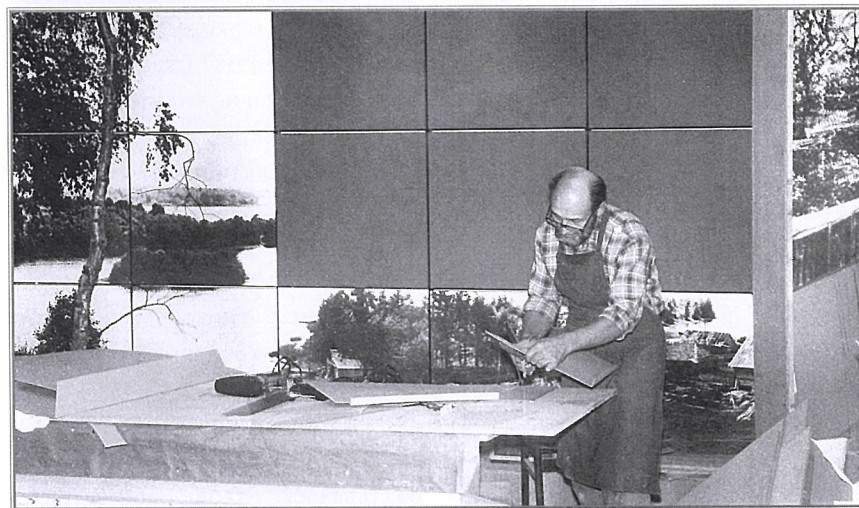
«ТАКОЙ УЖ ОН ЧЕЛОВЕК...»

Очерк о Геннадии Николаевиче Орёликове.

Часть I: создание природоведческих экспозиций

Геннадий Николаевич Орёликов – заслуженный работник культуры РФ, член Союза художников России (Тверское областное отделение Художественного фонда РФ) – без малого полвека сотрудничает с Тверским государственным объединенным музеем. В 1968 году он был впервые привлечен для оформления выставок «Геологическое

прошлое Калининской области», «Далекое прошлое Верхневолжья» и «Птицы нашего края». С этого времени он стал нашим постоянным и во многом незаменимым художником-оформителем как естественно-исторических, так и литературных экспозиций. Именно им совместно с группой коллег-художников было создано больше

Монтаж природоведческой экспозиции Г.Н. Ореликовым. 1995 год

Монтаж природоведческой экспозиции Г.Н. Орёликовым. 1995 год

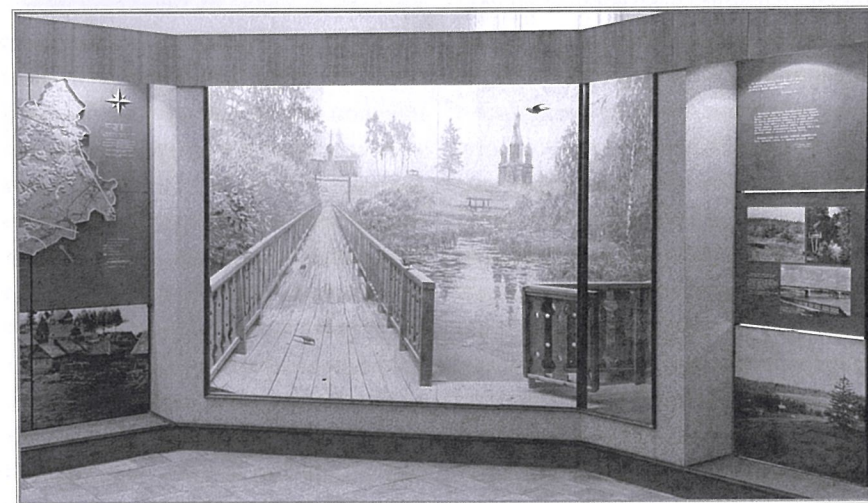
половины экспозиций филиалов нашего объединения. Что касается природоведческих, то за эти годы были построены экспозиции в Путевом дворце (1971–1975 годы), Музее природы Селигерского края (два этапа: 1984–1986 годы, 1988–1992 годы), Бежецком и Конаковском краеведческих музеях (1980–1990 годы), головном музее объединения – Тверском краеведческом музее (1996–2003 годы). И каждая из них уникальна, неповторима, но узнаваема по мастерству и таланту автора их сотворивших. Любовь Геннадия Николаевича к родной природе, заложенная еще отцом в далеком детстве, желание самому познать ее тайны, запечать-

тать все увиденное во многом определили не только его жизненный путь и выбор профессии, но и нашли отражение в самой работе и отношении к людям. Все, кто знаком с Геннадием Николаевичем, отмечают, что он не только талантливый художник, но и очень добрый, мягкий, покладистый, по натуре щедрый и неунывающий человек с большим чувством юмора, не обиженный в жизни никого и никогда.

Родился Геннадий Николаевич в поселке Волхово, что в Новгородской области. Населенный пункт располагался на берегу реки Волхов, которая каждую весну широко разливалась. Талой водой затоплялись окрестные леса, луга, болота,

да так, что вокруг не было видно берегов. В этих местах проходил путь пролета диких уток, гусей и других птиц. Отец Геннадия Николаевича в здешней округе работал егерем и с раннего детства брал сына с собой не только в обходы, но и на охоту. Учил наблюдать, по следам и голосам определять животных, вести их учет, мастерить скворечники, дуплянки и гоголятники, объяснял основы таксидермии. Увиденные в далеком детстве огромные птичьи стаи на фоне бескрайних водных просторов, чарующая красота природы с неповторимыми голосами, запахами и красками не могли оставить подростка равнодушным, побудили желание все запечатлеть и зарисовать. Это беспово-

отно предопределило его судьбу. По окончании школы он поступает в Ленинградское художественно-графическое училище, а затем на художественно-графический факультет Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. После института приезжает в Калинин и устраивается на работу в Калининское отделение художественного фонда РСФСР. Пишет замечательные акварели, пастели на природную тематику. Даже будучи на охоте, делает пейзажные зарисовки, где часто присутствуют различные птицы и звери. Очень много фотографирует. Еще в стенах училища Геннадий Николаевич начал изготавливать чучела уток и тетеревов для написания натюр-

Фрагмент природоведческой экспозиции Тверского музея. 2006 год

мортов. Исходил пешком по лесному и болотному бездорожью сотни километров, не один десяток миль прошел в лодке на веслах. Но оставаясь художником, уже с конца 1970-х годов он неразрывно связан с музеем.

Г.Н. Орёликов всегда очень ответственно, скрупулезно и добросовестно работал над созданием любой экспозиции, начиная с разработки художественной концепции и проекта, выбора цветового решения, эскиза на оборудование (которое до сантиметра вписывалось в музейное пространство), оформления и расположения экспонатов и до последнего мазка и точки. Не терпел небрежности, спешки и халтуры. Нам, «природникам», работать с Геннадием Николаевичем было одно удовольствие. Ему, большому знатоку природы, не нужно было объяснять, где какие животные обитают, почему одну птицу нужно размещать в кроне деревьев, а другую – на поверхности земли, как показать те или иные растения. С каким желанием и любовью мы создавали музей в с. Рогожа! Сама природа и расположение музея на берегу озера Селигер нам в этом помогли. Какое у всех было настроение, мы могли, не уставая работать по 12–14 часов в сутки. Хотя время было непростое, ничего лишнего

не купить, все строго по талонам. Но это не мешало и не сказывалось на работе. Возможно, поэтому за художественный проект и макет единственного в Тверской области Музея природы Селигерского края в с. Рогожа Г.Н. Орёликов и его бригада были удостоены диплома участников ВДНХ СССР. А экспозиция третьего зала музея выполнена так, что не только воссоздает облик природы региона в ее естественном состоянии, но и представляет собой неделимое целое – пространство без переходов, когда посетители, идя по кругу, как бы спускаются с водораздельных холмов и гряд по лесам и лугам к водной глади озера. Несмотря на то, что в этом году Музей природы Селигерского края празднует свое 30-летие, он и по сей день востребован, пользуется большой популярностью, является научной базой для студентов биологического и географического факультетов ТвГУ. Позже подобный способ подачи и расположения материала был использован при оформлении залов отдела природы головного музея объединения – Тверского краеведческого музея, природоведческая экспозиция которого, судя по записям, оставленным в книге отзывов, очень нравилась посетителям и пользовалась большим спросом, но, к сожалению,

из-за ремонта здания была преждевременно и безвозвратно демонтирована. Надо сказать, что по мастерству художественного оформления естественно-исторических экспозиций равных Г.Н. Орёликову по праву нет в России. За время работы в музее нам, сотрудникам отдела природы, посчастливилось поехать и посмотреть не один десяток природоведческих экспозиций, и хочется подчеркнуть, насколько тверские отличаются по качеству исполнения. Конечно, они уступают в отношении площадей, технического оснащения и оборудования, количества представленных экспонатов, но по приемам и подлинности воссоздания природных комплексов во многом превосходят аналоги. И здесь заслуга целиком и полностью принадлежит Г.Н. Орёликову и его бригаде художников. Их работа всегда сочетает в себе тщательный оформительский подход, особое внимание к мелочам, высокое мастерство и отменный художественный вкус. Многие методики, которые были применены художниками при изготовлении и фиксации некоторых экспонатов, например почвенных монолитов, чучел рыб, объемной сушки растений и др., вряд ли теперь будут кем-то реализованы. Они отнимали очень много времени, требовали

терпения и мастерства, художники зачастую шли по пути эксперимента, через пробы и ошибки. Современные художники сейчас многое упростили, почти никто не использует подлинный природный материал – применяют другие способы и методы подачи, что, с одной стороны, убыстряет процесс оформления, но, несомненно, сказывается на общем восприятии музейной экспозиции. Буквально в ближайшие годы нам снова предстоит пройти нелегкий путь создания новой природоведческой экспозиции в ныне реставрируемом здании Тверского краеведческого музея. И очень грустно сознавать, что таких художников, как Геннадий Николаевич, рядом не будет. Конечно, сотрудники отдела за долгие годы работы научились кое-чему, многое могут делать сами, своими руками, но зачастую это – от безысходности и скорее минус, чем плюс. Но мы не отчаиваемся и не теряем надежды, что Геннадий Николаевич, наш всеми любимый друг, наставник и коллега, никогда не откажет нам в совете и помощи. С большой теплотой и благодарностью вспоминаем совместные годы творения – они незабываемы.

*Вероника Комарова,
заведующая отделом природы*

«ТАКОЙ УЖ ОН ЧЕЛОВЕК...»

Очерк о Геннадии Николаевиче Орёликове.

Часть II: создание литературоведческих экспозиций

В системе отечественных музеев литературные и мемориальные музеи, возможно, менее посещаемы, чем музеи художественные или исторические. Восприятие их требует некоторой подготовки посетителей. Экспонаты, представленные в экспозициях, специфические — в основном это книги, рукописи, изобразительные материалы, часто копияные, при помощи которых выстраивается рассказ о писателе. Однообразие плоскостных материалов затрудняет восприятие экспозиции, поэтому роль художника в литературном музее чрезвычайно велика и часто определяет успех той или другой экспозиции.

Литературные музеи нашего объединения начали создаваться в 1970-е годы прошлого века и сразу же получили превосходную оценку и специалистов, и посетителей. Высокую планку в оформлении пушкинских музеев в Бернове и Торжке задал художник-оформитель Государственного музея А.С. Пушкина Ю.А. Керцелли.

Но реэкспозиции в них и создание новых литературных музеев и выставок уже осуществляли тверские художники. И поскольку музейное строительство нашего профиля в эти годы было весьма интенсивным, большая бригада, в со-

Г.Н. Орёликов

став которой входили заслуженный работник культуры А.И. Бобров, И.С. Суриков, О.М. Михайлов, А.В. Фадеев, сотрудничала с литературным отделом в течение многих лет. Постоянным художником в группе все это время был и Г.Н. Орёликов. В 1970-е годы прошлого века необходимо отметить рождение музеев В.Я. Шишкова в Бежецке и М.Е. Салтыкова-Щедрина в Твери.

Когда в конце 1980-х годов бригада распалась на несколько групп, Геннадий Николаевич возглавил одну из них. На его долю и долю его товарищей Н. Хмылева и Н. Тихомирова, выпали реэкспозиции в пушкинских музеях, создание нескольких стационарных выставок

в Музее М.Е. Салтыкова-Щедрина, большая экспозиция в селе Прямухино, посвященная истории рода Бакуниных.

В оформлении литературных экспозиций Г.Н. Орёликов является непревзойденным авторитетом не только в Тверской области. Буквально все работы его группы были приняты и музейщиками, и посетителями, а музеи А.С. Пушкина в Бернове и Торжке после осуществленных его группой реэкспозиций считаются одними из лучших среди музеев поэта в стране.

За многие годы работы с литературными музеями Геннадий Николаевич, художник высокой культуры и обладатель уникального таланта музейного оформителя, настолько проник в тонкости нашей специфики, постиг особенности

пушкинской эпохи, что его безупречные по стилю экспозиции являются безусловно узнаваемыми, как и его акварели, пастели, акватипии.

Хотелось бы отметить самые крупные работы нашего замечательного «крепостного художника» (так он называет себя сам и в шутку и всерьез).

Уже 17 лет работает после реэкспозиции музеев в Бернове (с 1999 года). Многим создателям экспозиций знакома ситуация: для работы дается заведомо мало времени, а открыться необходимо в срок. Но когда этот открываемый в честь 200-летия поэта объект — двухэтажный берновский особняк с антресолями, где ремонт еще не закончен, монтируется сигнализация, идут бесконечные проверки, ходят комиссии и начальство всех

Пушкинская гостиная Музея А.С. Пушкина в Бернове

рангов в огромном количестве, а непосредственные исполнители – три художника и мы с заведующей отделом литературных экспозиций Л.А. Казарской, и на все нам дается немногим больше месяца – есть от чего впасть в уныние. Но Людмила Арсеньевна позже говорила, что этот месяц – лучшие дни ее жизни, да и все участники юбилейного аврала с большой теплотой до сих пор вспоминают берновскую эпопею.

В этом предпраздничном гвалте было выполнено такое количество работ – от общего дизайна до особой подачи крошечных экспонатов, от колористического решения до выполнения предметов оборудования – витрин, тумб, подиумов, подставок, сложных овальных карнизов, глубоких паспарту, – что сейчас мне не понятно, как мы справились со всем вовремя. А справились потому, что Геннадий Николаевич, всегда добродушный и доброжелательный, установил в нашем маленьком коллективе спокойную и добрую атмосферу взаимопонимания и взаимовыручки. Все старались работать на совесть, много шутили и тут же прощали друг друга, если выходило что-то не так.

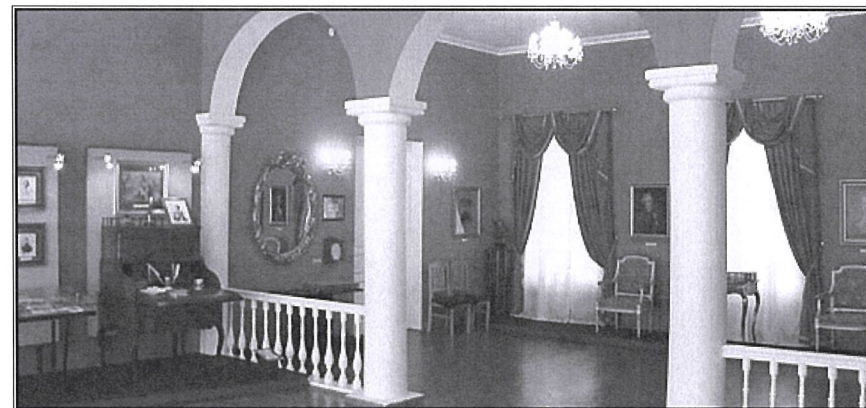
«Берновцы» полюбили Геннадия и двух Николаев, а авторские выставки Орёликова, периодически проходящие в Бернове, неизменно пользуются успехом у посетителей.

К юбилею А.С. Пушкина также и в Твери, в Музее М.Е. Салтыкова-Щедрина, группой Орёликова были

подготовлены две выставки. Одна из них – «Сказки Пушкина» – предназначалась специально для юных посетителей. Художники построили особые витрины, глубокие и вместительные, украшенные неброским орнаментом в народном стиле. В таком пространстве оказалось возможным совместить, казалось бы, несовместимые музейные экспонаты: предметы истории и книги, иллюстрации советских художников прошлого века и крестьянскую утварь, костюмы и многое другое. Выставку удачно дополняли скульптуры из дерева и фаянса из собрания Государственного музея А.С. Пушкина.

Яркая и нарядная выставка стала большой удачей художников и безусловным успехом для музея – ведь его сложная экспозиция, в создание которой Геннадий Николаевич внес свой значительный вклад, не подходит для восприятия маленьких детей. А тут все юные посетители получили возможность приобщиться к великолепному материалу, соответствующему их возрасту. Да и взрослым посетителям выставка тоже нравилась.

Другая юбилейная выставка «Жизнь и сочинения Александра Пушкина глазами очевидцев и наших современников», биографическая, была интересна для школьников – представленные на ней материалы рассказывали о жизни поэта и всех его произведениях. Для этой выставки художники также сами подготовили оборудование, отсто-

Торжок. Музей А.С. Пушкина. Фрагмент экспозиции одного зала

явшее вместо запланированного года 15 лет и до сих пор используемое нами для новых выставок, отражающих литературные явления других эпох.

Хочется вспомнить еще две выставки-«долгожительницы» в Музее М.Е. Салтыкова-Щедрина – элегантную выставку к 250-летию Н.А. Львова с небольшим количеством экспонатов, но красивую и выдержанную в стиле конца XVIII века, и выставку «России верные сыны» к 190-летию, а затем и к 200-летию Отечественной войны 1812 года – ее малая часть работает до сих пор. Центром этой выставки стала придуманная и исполненная художниками большая круглая витрина на высокой подставке с оружием первой половины XIX века, создавшая образ этого незабываемого исторического события.

Особое место в нашей общей трудовой биографии занимает Музей Бакуниных в Прямухинской

школе. Он был открыт в селе Прямухино благодаря подвижнической деятельности бизнесмена, знатока истории рода Бакуниных и мецената В.И. Сысоева, и не является нашим филиалом, но руководством ТТОМ мне было поручено в порядке шефской помощи принять участие в создании экспозиции.

Все три художника согласились поработать в Прямухине. Особенность этой работы состоит в том, что богатая в информационном плане экспозиция была построена практически на одном копийном материале далеко не лучшего качества. Сейчас в Прямухино поступили кое-какие вещи из семьи Бакуниных, интересные изображения, много книг. Но в 2001 году ничего этого не было. И тут художники сотворили настоящее оформительское чудо – Музей Бакуниных, занимающий два класса сельской школы, не только подробно рассказывает о представителях

Тверь. Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина. На открытии выставки «Сказки А.С. Пушкина»

известного семейства, но также красив, оригинален, наполнен теплотой и чувством, передает неповторимую атмосферу усадьбы, в обустройстве которой принимал участие великий зодчий и друг хозяина Прямухина А.М. Бакунина Н.А. Львов. Геннадий Николаевич придумал витрины, где боковые стены построены в виде колонн, напоминающих по очертанию колонны, которыми архитектор любил украшать свои постройки. Внутри витрин экспонаты – фотографии и книги – располагаются на цветных подложках на разной высоте и глубине, что при полном их однообразии и невыигрышности создает эффект объемности и выразительности.

Прямухинский музей посещается очень неплохо, если принять во внимание, что он значительно удален от Осташковского шоссе. И мне, и сотрудникам музея неоднократно приходилось наблюдать

такую картину: люди подходят к зданию школы, заходят и застывают на пороге от неожиданности – они никак не ожидали увидеть экспозицию такого уровня, содержания и красоты.

Наша последняя большая совместная работа – резекспозиция Музея А.С. Пушкина после капитального ремонта здания была осуществлена в 2006 году Г.Н. Орëликовым и Н.А. Хмылёвым.

У этого музея всегда по всем направлениям были сильные позиции, кроме одного пункта – создателей его критиковали за слишком большое количество копийного материала в экспозиции. Новую экспозицию дополнили более 140 экспонатов основного фонда. Общие научная и художественная концепции были в основном соблюдены. Но в расположение материала и способы его подачи, а также в оформление отдельных фрагментов экспозиции

были внесены существенные изменения.

Безусловной удачей Орëликова было цветовое решение экспозиции. Художнику удалось не только воспроизвести цветовую гамму пушкинского времени, но и распорядиться музейным пространством так, что знакомство посетителей с музеем даже после эффектного центрального зала «идет по восходящей» до самого конца. Удачным оказался выбор люстр и светильников. Они были приобретены в современных магазинах, но благодаря деликатному подходу к их выбору, дополнили впечатление, что мы путешествуем вместе с поэтом в первой половине XIX века.

В оформлении одного из залов использовано большое панно. Изюминкой другого зала стало оформление потолочного карниза. Художники вручную его подкрасили и сами изумились, что такая мелочь может значительно оживить экспозицию!

Хочется отметить, что при удачной общей концепции Геннадий Николаевич – большой мастер в показе отдельных экспонатов. У него особый индивидуальный подход к каждому раритету, и при этом все вместе выглядит единым целым.

Лаконичный и поистине поэтический образ нашел Орëликов для начала экспозиции: портрет поэта (копия со знаменитого пор-

трета О.А. Кипренского), великолепная ваза и раскрытая дорожная шкатулка первой трети XIX века с письменными принадлежностями («...минута – и стихи свободно потекут...» [1, т. 10, 382]). Этот комплекс смотрится художественным эпиграфом ко всему музею. Летом 2015 года в Торжке побывали директора пушкинских музеев России и зарубежья. В общем хоре комплиментов и похвал прозвучали и восхищенные отзывы об этом уголке экспозиции.

К сожалению, количество посетителей в литературных музеях страны в последнее время поуменьшилось. Но к торжокскому филиалу ТГОМ это, к счастью, пока не относится. Думаю, что в этом большая заслуга его оформителей.

Все литераторы объединения желают Г.Н. Орëликову здоровья и творческого долголетия. Мы надеемся на плодотворное сотрудничество с нашим дорогим «крепостным художником» на многие годы.

*Ольга Зимина,
научный сотрудник отдела
литературных экспозиций*

Список литературы

1. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. / Под общ. ред. Д.Д. Благого и др. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962.

ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

РОЛЬ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕКЦИИ ЦЕРКОВНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ

В юбилейный для Тверского краеведческого музея год мне показалось интересным посмотреть, какую роль в формировании его коллекций до Октябрьской революции сыграли представители Тверской епархии.

Как известно, сбор экспонатов для будущего музея был начат еще в 1863 году, после принятия Тверским губернским статистическим комитетом решения о создании «музеума». Открывшийся 9 августа 1866 года на первом этаже Тверской мужской гимназии музей по характеру коллекций был больше похож на естественно-промышленную выставку (если посмотреть на первые списки собранных предметов, то среди них, наряду с образцами продукции тверских заводов и ремесленных мастерских, образцы болотной глины, почв, извести, еловой смолы и т.д.).

Только с приходом в 1872 году Августа Казимировича Жизневского начался процесс формирования коллекций, имеющих историческое значение. Одним из важных

направлений собирательской деятельности заведующего музеем и его добровольных помощников стал сбор церковных древностей с целью их сохранения, изучения и показа посетителям. Церковные древности размещались в музее или (если по каким-либо причинам это было невозможно) фиксировались и описывались, продолжая оставаться в храмах и монастырях.

Коллекция старинной церковной утвари росла быстрыми темпами, и доказательство этому – сохранившаяся Книга поступлений церковных древностей за 1875–1895 годы. В ней зафиксирован 9001 предмет. По этому документу видно, что наиболее активно церковные древности поступали в музей из городов Тверь, Осташков, Торжок, Старица, Вышний Волочек, Ржев, Весьегонск, Кашин, а также из Тверского, Осташковского, Вышневолоцкого, Старицкого и Весьегонского уездов.

Большую роль в том, что коллекция церковных древностей быстро

Церковный отдел Тверского музея. 1880 год

росла, я думаю, сыграло доброжелательное отношение к музею первых лиц Тверской епархии, что, с одной стороны, было обусловлено уровнем образованности тверских иерархов, понимавших значение сохранения исторического наследия, а с другой – авторитетом Августа Казимировича Жизневского, его умением доказать необходимость и значимость дела сохранения исторических древностей, связанных с многовековой историей Тверской земли.

В 1870-е годы при архиепископе Тверском и Кашинском Алексии, а затем при его преемнике преподобном Евсевии для хранения христианских древностей в музее был образован церковный отдел, которым заведовал протоиерей В. Владиславлев.

В 1876 году, покидая Тверскую епархию, архиепископ Тверской

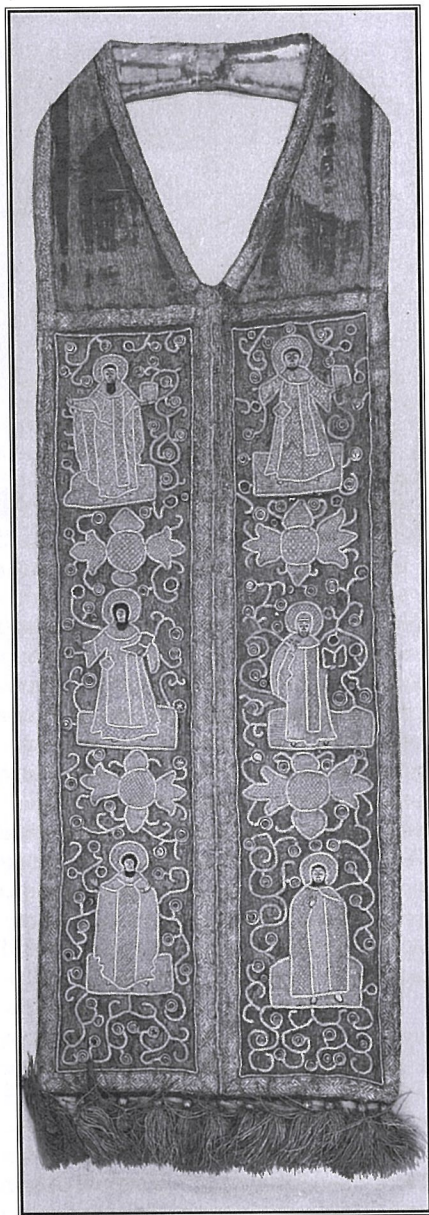
и Кашинский Филофей, назначенный митрополитом Киевским, благословил музей двумя иконами.

Теплые и уважительные отношения сложились у А.К. Жизневского с архиепископом Тверским и Кашинским Саввой. Преподобный Савва был человеком высокообразованным – в 1894 году он стал доктором богословия, а затем Почетным членом Императорской Академии наук. Он был членом Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК) и активным корреспондентом Августа Казимировича. В фондах Тверского музея хранятся их многолетняя переписка. Именно к преподобному Савве в августе 1881 года обратились А.К. Жизневский и протоиерей В. Владиславлев с просьбой о передаче древностей из монастырей и церквей епархии в Тверской музей. Они выражали

надежду на то, что «...отцы настоятели монастырей, соборов и приходских церквей не откажут в просвещенном сочувствии и содействии этому полезному делу» [1].

В декабре 1881 года вышел указ Тверской духовной консистории о передаче древностей из монастырей и церквей епархии в Тверской музей. По этому указу передавались старинные церковные облачения, покрывала, воздуха и их детали, которые до этого, приходя в негодность, обычно уничтожались. Так, например, настоятелем Тверского Отроч монастыря Алексием в музей была передана епитрахиль XVII века, украшенная 128 дробницами XIII–XIV веков. В технике лицевого шитья на ней выполнены изображения Святителей Василия Великого и Григория Богослова, московских митрополитов Петра и Филиппа, тверского епископа Арсения и святого благоверного князя Михаила Ярославича. К счастью, епитрахиль, уцелевшая в годы Великой Отечественной войны, сегодня хранится в фондах музея и обязательно будет выставлена в новой экспозиции.

Преемники преосвященного Саввы также помогали Тверскому музею. 18 октября 1898 года по распоряжению архиепископа Тверского и Кашинского Дмитрия протоиерей Тверской Скорбященской церкви Д.М. Константиновский передал Тверскому музею Плащаницу и Евангелие XVII века из Старицкой Ильинской церкви, напечатанное по велению царя Алексея Михайловича с благословения патриарха Никона. Эти

Епитрахиль из Отроч монастыря. XVII век. Лицевое шитье. Дробницы XIII–XIV веков

предметы были получены в числе других вещей церковного обихода, пожертвованных церквями Тверской епархии для храмов, строящихся вдоль Сибирской железной дороги. Но преосвященный Дмитрий признал их имеющими «археологическое значение» и достойными пополнить коллекцию Тверского музея.

Переписка А.К. Жизневского с настоятелями тверских монастырей, часть которой хранится в наших фондах, обширна. Среди его активных корреспондентов – настоятель Торжокского Борисоглебского монастыря преподобный Антоний, подаривший музею икону знаменитого мастера XVII века Симона Ушакова и его ученика Григория Зиновьева «Моисей Угрин, князь Владимир и Аркадий Новоторжский», написанную в 1677 году (хранится в ТОКГ), список с иконы Спасителя с надписью на обороте: «Сему образу молится царь Иван Васильевич», икону преподобных Ефрема и Аркадия Новоторжских XVII века, автором которой был новоторжец пономарь Евфимий Недоносков, а также икону с изображением св. мучеников Бориса и Глеба. Передача строго документировалась (сохранился один из списков, по которому 24 предмета церковной утвари передавались в Тверской музей из ризницы Новоторжского Борисоглебского монастыря в феврале 1882 года).

Но не всегда церковные предметы передавались беспрепятственно. Например, в апреле 1895 года настоятель Торжокского Борисоглебского монастыря архимандрит

Макарий послал А.К. Жизневскому письмо с поздравлениями по поводу получения Высочайшего разрешения на передачу музею помещений Императорского дворца (чего длительное время добивался Август Казимирович) и предложил передать 11 старинных крестов, приглашая его предварительно приехать и осмотреть их.

1 сентября преподобный Макарий послал сообщение о том, что кресты будут присланы в Тверской музей. Но уже 3 сентября написал письмо с извинениями, т.к. граждане Торжка «стали сетовать на то, что эти древности не должны быть увезены» из их монастыря и из их города.

Многолетняя переписка связывала А.К. Жизневского с игуменом Краснохолмского Антониева монастыря Антонием, который сам разбирал и обследовал богатый монастырский архив, постоянно консультируясь с Августом Казимировичем.

Переписывался Жизневский с игуменом Селижаровского монастыря Арсением и настоятелем Ниловой пустыни архимандритом Арсением.

В 1891 году настоятель Калязинского монастыря архимандрит Антоний не только разрешил снять копии с древних монастырских грамот, но и пообещал средства на издание исторического описания монастыря с рисунками тиражом не менее 5 тыс. экземпляров.

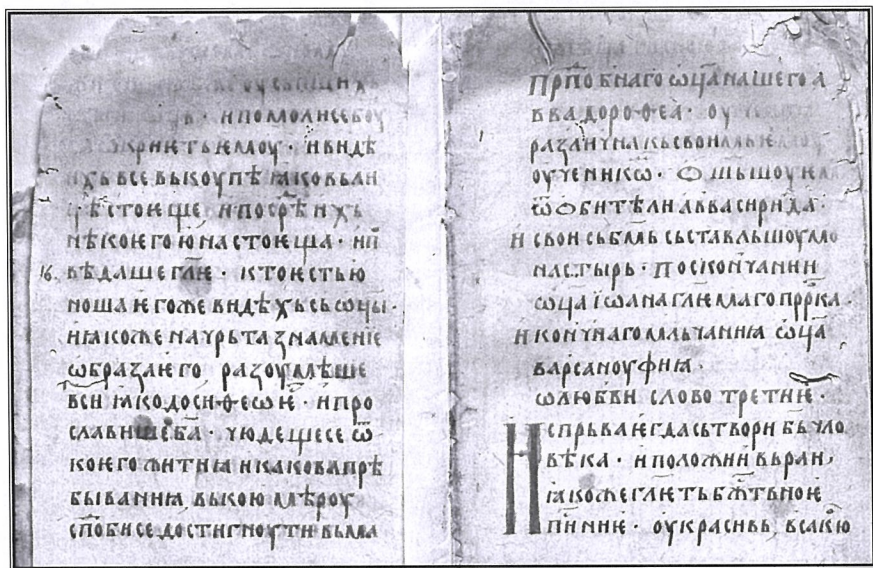
Активно шла переписка Жизневского и со священниками различных приходов Тверской епархии. Они с огромным интересом

собирали для музея старинные предметы. Одна из жемчужин нашего собрания – самая ранняя рукопись, которая, к счастью, сохранилась и находится в наших фондах, – Поучения Аввы Дорофея XIV века, автором которой предположительно является один из писцов Афонского монастыря, была передана в Тверской музей активным членом ТУАК – оstashковским священником отцом Владимиром Успенским.

Много материалов передали музею священники И.М. Берестов (с. Борзынь Вышневолоцкого уезда), В.А. Орлов (с. Новоспасское Новоторжского уезда), отец И. Белястин (г. Калязин), В.И. Некрасов, П. Воскресенский (Тверь) и др. Агент музея по собиранию древностей Егор Убожков, разъезжавший по уездам Тверской губернии, соби-

рая материалы для музея, отмечал, что встречал «полное сочувствие и содействие среди ...духовенства» [1].

Местных священников интересовали не только церковные древности. Священник с. Эммаус А. Волков передал музею найденную им на берегу Волги кость мамонта, а впоследствии написал подробное письмо по поводу находки, вероятно, давая ответ на заданные ему вопросы. Священник из с. Тутань А.И. Судаков выкупил и передал в музей бронзовый крест в память Отечественной войны 1812 года, найденный мальчиком-пастухом около храма. Но не все понимали необходимость сохранения древностей. Так, на 71-м заседании ТУАК 14 июня 1899 года М.В. Рубцов доложил, что воспитанник 1-го класса духовной семинарии

Поучения Аввы Дорофея, XIV век

Н. Покровский сообщил ему, что «в селе Хвастове Тверского уезда в древней старинной церкви есть несколько рукописей, очень древних, в числе которых есть и пергаментные. <...> Рукописи хранятся в деревянном ящике, а один пергамент служит старосте для завертывания свечей. В числе рукописей есть еще описание бывшего Савина монастыря <...>. Много есть и вещей из этого монастыря, напр. деревянные сосуды и проч., часть которых во время переделки двух боковых пределов церкви была расхищена. Приезжал в село пензенский помещик Юрлов и кое-что из вещей взял себе. Приезжали и другие лица, купцы из Москвы и давали большие деньги за рукописи, но староста не продал, вероятно, надеясь получить еще большую сумму» [2, с. 17-18]. На вопрос, были ли старинные иконы, семинарист сообщил, что были, но большинство их уничтожены (ими топили печи). Настоятель Борисоглебского собора в Старице обратился в Тверскую духовную консисторию за разрешением употребить на ремонт Борисоглебского собора материалы из раскопок древнего собора, построенного при Иване Грозном (при этом все находки обещал препроводить в музей), но получил отказ со следующей мотивировкой: остатки древнего собора были обследованы археологами, о чем было сообщено Императорской Археологической комиссии, поэтому они – неприкосновенны.

Но все-таки многие священнослужители с интересом и удовольствием занимались сбором

материалов для Тверского музея. Способствовало этому и то, что Епархиальный историко-археологический комитет, в ведении которого находилось епархиальное древлехранилище (церковный отдел), совместно с ТУАК и музеем организовывал для священнослужителей археологические курсы, где лекции по искусствоведению и археологии читали специалисты из Москвы и Санкт-Петербурга.

В июне 1903 года на археологические курсы в Твери священники, настоятели церквей епархий привезли предметы старины для выставки, открытой в помещении епархиальной библиотеки. Часть предметов осталась в церковном отделе музея в виде пожертвований. На курсах в качестве лекторов присутствовали известные специалисты в области церковной археологии – директор Археологического института Н.В. Покровский и академик А.И. Соболевский, которые помогли атрибутировать многие привезенные предметы.

28 мая 1912 года церковно-археологические курсы в здании Дворянского собрания открывал высокопреосвященный Антоний, архиепископ Тверской и Кашинский. Он провел молебен и обратился к собравшимся с речью о целях и задачах курсов. Слушателями были духовные лица, члены ТУАК и ЕИАК, педагоги, воспитанники старших классов Тверской духовной семинарии. Финансировались курсы ТУАК и епархией. Занятия проходили в течение 10 дней и для слушателей были бесплатными. Такие курсы пробуждали интерес

к прошлому и у будущих представителей духовенства – семинаристов.

На 82-м заседании ТУАК 28 апреля. 1901 года М.В. Рубцов рассказывал о содействии воспитанников Тверской духовной семинарии сохранению памятников старины, т.е. о фактах этой «симпатичной» (по выражению М.В. Рубцова [3, с. 6]) деятельности, наблюдаемой последние 5–6 лет. Рубцов отметил, что хотя не все из собираемых семинаристами предметов имеют научную или материальную ценность, но оценивать их с этой точки зрения несправедливо, так как «в действиях собирателей, особенно юных, нужно больше ценить добрую волю, которая побудила их уделить часть своего времени и внимания на предметы, по самому существу своему мало способные интересовать юность» [3, с. 6–7]. Выступающий отметил, что тверские семинаристы – уроженцы древнего края с богатой историей «имеют в нашем Тверском музее школу, в которой наглядно могут ознакомиться и с тем, что именно нужно считать предметом старины, и с самими этими предметами» [3, с. 7], а также хорошо-го наставника в лице заведующего музеем В.И. Колосова.

О богатстве и значимости коллекции церковных древностей, хранившейся в начале XX века в Тверском музее, свидетельствует тот факт, что при посещении музея Императором Николаем II 21 апреля 1915 года ему в первую очередь

был представлен церковный отдел, а среди хранящихся там древностей – оплечье фелони с вышитой надписью «Повелением Великого государя царя и Великого князя Михаила Федоровича всея Руси и его благоверной царицы и Великой Княгини Евдокии их высококородных чад сделаны ризы в дом Макарию Калязинскому. Лета 7151». Это был вклад предков Николая II в Калязинский Макарьевский монастырь, осуществленный в 1643 году. Император обратил на это особое внимание.

Не вызывает сомнения, что коллекция церковных древностей стала богатством и гордостью Тверского музея и всей Тверской земли благодаря активной поддержке со стороны тверского духовенства – как церковных иерархов, так и местных священников, занимавшихся собирательской деятельностью вместе с А.К. Жизневским.

*Татьяна Черных,
генеральный директор
ГБУК ТГОМ*

Список литературы

1. ТГОМ. Н. А. Ф. Р-6, оп. 1, 122 ед.хр., 1856–1896 гг.
2. Журнал 71-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 14 июня 1899 года / Под ред. И.А. Виноградова. – Тверь: Типо-Литография Н.М. Родионова в Твери, 1899. – 28 с.
3. Журнал 82-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 28 апреля 1901 года / Под ред. И.А. Виноградова. – Тверь: Типо-Литография Н.М. Родионова в Твери, 1901. – 30 с.

МУЗЕЙ СЕГОДНЯ

МУЗЕЙ В ТРЕХ СТОЛЕТИЯХ: 150 ЛЕТ – 150 ФОТО

150-дневный интернет-проект к 150-летию Тверского музея

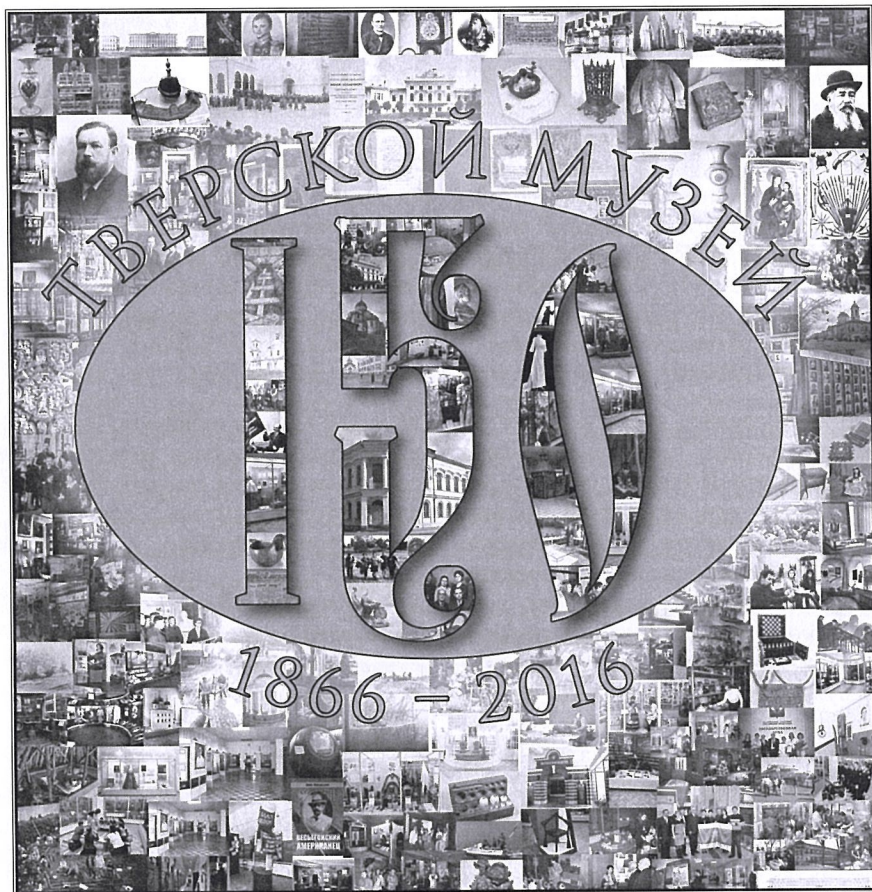
В последнее время российские музеи активно представляют себя в Интернете. И это не случайно: две трети россиян ежедневно пользуются Интернетом, а большинство из них являются пользователями социальных сетей. Для музеев, бюджет которых на рекламу ограничен (а зачастую и вовсе сводится к нулю), социальные сети – отличная возможность заявить о себе. И не только на региональном, но и на всероссийском уровне. Однако не все музейные ленты одинаково интересно читать. Чтобы не утомить читателей бесконечными анонсами и отчетами о прошедших событиях, специалисты, отвечающие за продвижение музея в Интернете, придумывают интересные рубрики и тематические проекты. Тверской музей в этом смысле также не отстает. Мы принимаем участие в российских и мировых акциях (Ask a curator, Follow a museum, «Музейный марафон» и других) и организуем свои. Главный проект 2016 года мы решили прямо связать с центральным событием года – на-

шим 150-летним юбилеем. Так появилась идея создать в пространстве социальных сетей полуторавековую фотолетопись музея, состоящую из 150 фотографий.

13 марта, в день, когда до юбилея музея осталось 150 дней, проект стартовал

Однако этому старту предшествовала серьезная, длительная и кропотливая работа. В рабочую группу проекта вошли Евгения Громова (идея), Елена Вартанова и Валентина Глафинова (поиск фото, работа с источниками, архивами, литературой), Даниил Воробьев (техническое сопровождение проекта) и чуть позже присоединившаяся Татьяна Буглак.

Оказалось, что вовсе не просто собрать 150 фотографий и периодически ежедневно заливать их на наши паблики. К слову, собрать удалось значительно больше чем 150 снимков. Сложнее было отделить зерна от плевел. Трудности возникли с авторизацией некото-

рых фотографий, с уточнением даты снимка и времени изображенных событий, с поиском более-менее качественных изображений. Но мы справились! И результат нашей задумки сейчас можно увидеть в Сети по хэштегу #ТверскойМузей150. Проект был представлен на площадках: «ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники», Twitter.

О чем мы рассказали

Валентина Глафинова, научный сотрудник исторического отдела, участник проекта: «Жизнь и деятельность Тверского музея активно протекала в трех столетиях: в XIX веке — от момента своего рождения в 1866 году; в насыщенном событиями и политическими

коллизиями XX века и в нашем XXI веке.

Музей существовал при разных правителях и разных политических режимах, обитал в разных зданиях, но всегда оставался в пределах центра древней Твери — Тверского кремля.

Его деятельность была связана с яркими именами создателей, энтузиастов, профессионалов-хранителей отечественной истории.

Тверской музей изначально и постоянно собирал, изучал, хранил и демонстрировал памятники истории и культуры. За полтора века его коллекции росли, их передавали в состав архивов, библиотек и образованной в 1937 году картинной галереи. Несмотря на то, что в годы Великой Отечественной войны 98 % собрания было утрачено, музей вновь возродился и сейчас ведет активную, насыщенную событиями, многогранную деятельность. Обо всем этом мы и решили рассказать в нашем проекте».

Мы разделили посты на несколько рубрик: «Лица музея», «Музейные здания», «Экспозиция», «Экспедиции», «Гости музея». Самыми популярными по охвату аудитории оказались фотографии

экспозиций XIX — начала XX веков, фотографии зданий, где располагались музей и фондохранилища, и фотографии предметов из коллекции. Именно рубрика «Коллекция» вызвала наибольший интерес среди читателей. Планируем вести эту рубрику и после окончания проекта.

Кстати, за нашим проектом следили несколько тверских и российских организаций: ставили лайки, делали репосты. Это, например, «Тверские своды» или портал «История.РФ» в «Твиттере» (с аудиоторией 45 тысяч человек!).

150 лет, конечно, трудно уместить в 150 фотографий. Но мы надеемся, что та летопись, которую мы так любовно создавали на протяжении полугода, смогла дать представление в срезе о большой просветительской роли и историко-культурном значении Тверского музея.

Благодарим все подразделения музея за помощь в поиске фотографий и информации, за искренний интерес и вдохновение.

*Евгения Громова,
заведующая информационно-издательским сектором*

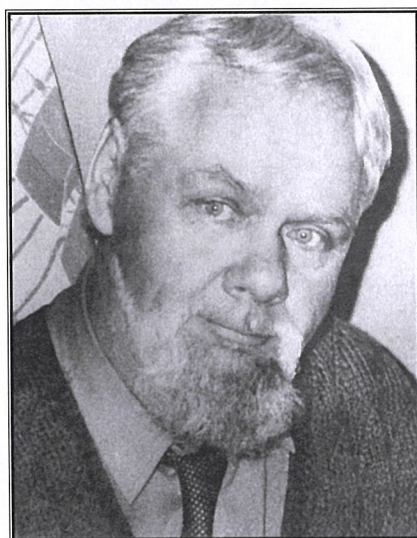
ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

ГЛАВНЫЕ ХРАНИТЕЛИ МУЗЕЯ

Каждый человек оставляет свой след в истории. Каждый работник музея делает за свою жизнь множество удивительных открытий. Порой мы не замечаем их за повседневной рутинной. Мне посчастливилось работать в отделе фондов Тверского музея, который в разные годы возглавляли удивительные люди, новаторы и профессионалы музейного дела. Они не только привили мне любовь к своей профессии, но, собственноручно, и привели меня в музей. Воспоминания о них очень богаты, идеи их продолжают жить, их наследие в музее развивается и крепнет. Данная статья – не только дань памяти этим прекрасным людям, но и возможность оценить тот вклад, который они сделали в музейное дело и воспитание нескольких поколений музейных специалистов. Мой рассказ пойдет о главных хранителях музея Алексее Алексеевиче Чарикове и Наталье Ивановне Мишенькиной.

Алексей Алексеевич Чариков родился 21 марта 1929 года в г. Зарайске Московской области. Свою трудовую биографию начал в 1945 году в Зарайске на фабрике

**А.А. Чариков. Главный хранитель
Тверского музея с 1975 по 1989 год**

«Перо-пух» и кирпичном заводе. С 1949 по 1954 год проходил срочную службу в Приморском крае в рядах ВМФ (на Тихоокеанском флоте) в должности радиотелеграфиста. В 1955 году переехал в Казахстан. До 1963 года работал в г. Алма-Ате лаборантом Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, а также реставрато-

ром археологических материалов, участвовал в экспедициях. С целью повышения квалификации реставратора проходил стажировки в реставрационных мастерских Эрмитажа и Ленинградского отделения института археологии АН СССР. Затем по семейным обстоятельствам переехал в г. Усть-Каменогорск, где с 1967 по 1974 год работал главным хранителем областного краеведческого музея. Участвовал в совместных археологических экспедициях Восточно-Казахстанского музея и Усть-Каменогорского пединститута. Публиковал статьи по археологии и краеведению в научных журналах и областных газетах. Заочно окончил в 1974 году исторический факультет Усть-Каменогорского педагогического института и получил диплом историка.

Алексей Алексеевич приехал в Калинин вслед за своей женой Фираей Хабибуловной Арслановой в 1974 году. Уже имея опыт музейной работы, он пришел в Калининский областной краеведческий музей на должность научного сотрудника отдела фондов (отдел состоял из трех человек), а в 1975 году был назначен главным хранителем. Любой музейщик знает и понимает, что фонды – это, безусловно, главная составляющая музея. От их состояния, учета, комплектования и сохранности во многом зависит, какие в музее будут выставки, экспозиции. Алексей Алексеевич начал планомерную работу по систематизации и учету фондовых коллекций.

В 1977 году было создано объединение музеев Калининской области и музей получил свое новое название – Калининский государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей, а с 1991 года – Тверской государственный объединенный музей (ТГОМ). Тверской краеведческий музей является головным музеем объединения (численность фондов – более 668 тыс. единиц хранения), в которое другие музеи вошли на правах филиалов. В настоящее время ТГОМ насчитывает 32 филиала по всей области, объем хранения которых составляет более 945 тыс. музейных предметов. Важной задачей централизации музейного дела в Тверской области стало не только построение в районных музеях принципиально новых в научном и художественном отношении музейных экспозиций, но и организация качественного учета новых поступлений.

В 1970-х годах состояние фондов Тверского музея было крайне тяжелым: музейные коллекции располагались в холодном здании, без какой-либо систематизации, документация велась от случая к случаю. С приходом А.А. Чарикова была налажена система документирования новых поступлений с легендой о предметах, передача в экспозиционные отделы стала осуществляться с актами выдачи, были созданы тематико-хронологическая и предметная картотеки. Была создана экспертная фондовая комиссия, которую возглавил директор музея

И.М. Бружеставицкий. В нее вошли наиболее опытные сотрудники, в том числе и Алексей Алексеевич. Он боролся против «захламенности фондов малозначительными предметами и документами» [1, с. 362].

В 1982 году после переезда фондовых коллекций во флигель Путевого дворца появились условия для раздельного хранения различных групп музейных собраний.

В 1984 году Министерство культуры СССР разработало «Инструкцию по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» с целью создания единой системы учета, научной инвентаризации, хранения и реставрации музейных предметов, входящих в состав музейного фонда. Она полностью регламентировала деятельность музея и, в частности, фондовую работу. В 1986 году Алексей Алексеевич организовал и осуществил передачу на ответственное хранение сотрудникам отдела фондов музейных предметов по определенной системе. Были выделены крупные группы хранения, внутри которых было более дробное деление по видам материалов (например, коллекции «Дерево», «Изобразительное искусство», «Нумизматика», «Ткани. Кожа», «Редкая книга. Документы досоветского периода» и т.д.). Это позволило научным сотрудникам – хранителям тщательнее изучать свою коллекцию, специализироваться в узкой области, начать научную инвентаризацию – вторую степень учета. Известно, что «науч-

ная инвентаризация музейных собраний неразрывно связана с первичным учетом, ибо уже на стадии комплектования устанавливаются основополагающие принципы научного документирования». Квалификация научных сотрудников отдела фондов позволяла выполнять в полной мере поставленные перед ними задачи.

При А.А. Чарикове было введено обязательное документальное оформление передвижения музейных предметов внутри объединения и в головном (Тверском) музее. Вот выдержка из воспоминаний бывшего директора музея Израйля Моисеевича Бружеставицкого (1922–2006): «Коренное улучшение фондовой работы в объединении, которого мы все же добились, – результат в первую очередь деятельности А.А. Чарикова... Ранее начатая фиксация поступлений и выдачи актами приема-передачи при Алексее Алексеевиче приобрела характер четкой системы... В отделе фондов постепенно закрепились группа преданных ему фондовиков» [1, с. 362].

Именно при А.А. Чарикове в отделе фондов был сформирован сектор учета, главной задачей которого было наладить учет поступлений не только в Тверском музее, но и в филиалах объединения. Особенно это касалось музеев, имеющих свои фондовые коллекции. Принцип единого учета осуществлялся за счет сводной учетной картотеки и сличительных ведомостей. Картотека была необходима для полного

представления о составе музейного фонда объединения в целом. Была разработана форма карточки с обязательным фотоснимком. Ход формирования картотеки был на контроле не только у директора музея, но и в областном управлении культуры, отчеты по фондам регулярно заслушивались на коллегии управления. А.А. Чариков начал организационную и методическую подготовку к проведению плановых сверок в филиалах объединения. В комиссиях по сверкам работали все сотрудники музея, но возглавляли их исключительно сотрудники отдела фондов. Методика отработывалась на практике, результаты были обобщены и сформулированы в виде инструкции.

А.А. Чариков был требовательным главным хранителем, придирчиво оценивал работу своих сотрудников. Результатом всей его работы стала отлаженная система первичного учета музейных предметов, что обеспечивало их сохранность и широкие возможности для использования в создаваемых экспозициях и выставках.

Администрация музея оказала значительную помощь в организации работы отдела фондов, увеличив штат до 14 человек. Алексей Алексеевич не только по должности стал одной из центральных фигур в коллективе музея, но и пользовался всеобщим уважением. За заслуги в области культуры и музейного дела и многолетнюю плодотворную работу Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было при-

своено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» в 1988 году.

После выхода на пенсию в 1989 году он продолжил работать в отделе фондов, стал хранителем коллекции «Афиши. Плакаты. Карты. Планы». Уже в 1988 году началась практическая работа по созданию унифицированного паспорта музейного предмета для ЭВМ. Одним из первых он оформил унифицированные паспорта на свою коллекцию, сделал подробные описания и сфотографировал предметы. Выступал с докладами на совещаниях и конференциях, посвященных внедрению новых информационных технологий и компьютеризации фондов. Всегда помогал новым сотрудникам в овладении навыками фондовой работы, консультировал экспозиционеров объединения. Много писал и публиковал материалов по музееведению и археологическим исследованиям в Казахстане и Тверской области. Алексей Алексеевич личным примером показывал равнодушное отношение к труду, всегда создавал своим сотрудникам возможности для профессионального роста.

Именно Алексей Алексеевич сподвиг меня на смену места работы. В 1990 году я работала в системе МВД и училась на историческом факультете Тверского государственного университета, а курсовые работы по археологии писала у его жены Ф.Х. Арслановой. Вместе с ними ездила в археологические экспедиции в Избрижье. Часто

Н.И. Мишенькина. Главный хранитель
Тверского музея с 1991 по 2012 год

слышала фразу, что мне нужно обязательно прийти к Алексею Алексеевичу в фонды и посмотреть работу именно этого отдела музея, она мне «должна прийти по душе». Пришла «посмотреть и ознакомиться», да так и осталась до сегодняшнего дня в своем любимом отделе фондов, без которого теперь не могу представить свою жизнь.

Внезапная смерть Алексея Алексеевича 10 сентября 2001 года стала сильным ударом для всех нас. Выходя на работу после летних отпусков, мы всегда живо интересовались и обсуждали, что произошло нового в отделе, делились радостным и горьким, были настоящей семьей. На всех капутниках он был заводилой – пел и вальсировал со всеми женщинами отдела, читал

стихи, никогда не отказывался сыграть костюмированную роль. Невозможно себе представить, что этого статного, голубоглазого, седого и всегда веселого «морячка» уже нет.

Наталья Ивановна Мишенькина родилась 6 ноября 1955 года в д. Шарья Костромской области. В 1973 году окончила школу № 43 города Калинина, поступила в Калининский государственный университет на исторический факультет, который окончила в 1978 году. В этом же году в сентябре пришла на работу в музей, в отдел фондов, на должность старшего научного сотрудника, хранителя коллекции изделий из стекла и керамики. Она одна из первых в отделе фондов приняла на ответственное хранение вверенную ей коллекцию музейных предметов, значительная часть которой была внесена в книги научного инвентаря. Это является одним из основных показателей качества работы хранителя. За сравнительно короткий срок она стала профессионалом своего дела.

С мая 1991 года Наталья Ивановна приказом генерального директора музея была назначена на должность главного хранителя. Она возглавляла наиболее важный и ответственный участок работы в условиях крупнейшего музейного объединения. Проявила себя умелым организатором, способным оперативно решать сложные вопросы, связанные с совершенствованием учета музейных памятников и научной инвентаризации не толь-

ко в головном музее, но и в филиалах объединения. Она была требовательным и принципиальным главным хранителем.

В начале 1990-х годов под руководством Натальи Ивановны был осуществлен переезд фондовой коллекции музея – более 300 тыс. предметов – в новое здание фондохранилища на ул. Новоторжской. А сколько до начала переезда совместно с генеральным директором Ю.М. Бошняком было написано писем и выдержано баталий за здание на Новоторжской! Хранилища были оборудованы новыми стеллажами, шкафами и комодами, была смонтирована охранно-пожарная сигнализация. Монтаж оборудования и переезд осуществлялись практически одновременно. Большую помощь в упаковке оказали реставраторы музея. Мы обживали новое здание, привыкали к новой системе сигнализации, совместно с главным хранителем разрабатывали графики дежурств.

В 2004 году был выигран грант РГНФ «Развернутые системы автоматизированного учета фондов Тверского государственного объединенного музея». В результате в отделе фондов создана локальная компьютерная сеть со своим сервером, запущена программа «Учет фондов». К разработке и внедрению программы был привлечен сын бывшего директора музея И.М. Бружеставицкого – Владимир Израилевич. Им же разработана программа по страховому копированию всех книг поступлений Тверского музея

и филиалов ТТОМ – около 200 книг. Поиск осуществляется по наименованию музея, по номеру предмета и странице книги по всем фондам. Общаясь сегодня со многими музейщиками и рассказывая о данной программе, я осознаю, какое это было новаторство в начале 2000-х годов и как актуальна эта программа сейчас для нашей работы.

Для повышения квалификации сотрудников филиалов в области учетно-хранительской работы в 2006–2007 годах Наталья Ивановна впервые организовала и провела для 32 филиалов объединения двухдневные семинары «Первый и второй этапы инвентаризации. Учет документов архивного фонда. Правила заполнения научного паспорта». Сейчас эти семинары (несколько модернизированные из-за изменения законодательства) проводятся не только для сотрудников нашего объединения, но и для сотрудников муниципальных и ведомственных музеев.

Все хорошо помнят кражу из Эрмитажа 2006 года¹, когда буквально всех музейщиков облили грязью, особенно фондовиков: «ведь могут же все выносить из фондов, и нигде не учитывается». В 2007 году в рамках комплексной проверки Министерством культуры сохранности культурных ценностей, находящихся в фондах музеев Российской Федерации, проходила

¹ 31 июля 2006 года было объявлено о пропаже 221 экспоната из Эрмитажа, которая была выявлена во время инвентаризации. Подозреваемые – сотрудники музея и члены их семей.

проверка состояния учета в ТГОМ. Проверку осуществляли комитет по делам культуры Тверской области и представители Тверской областной картинной галереи. Хищений в нашем музее не было, что подтверждается проверкой! По ее результатам были разработаны внутренние инструкции и документы, качественно улучшающие работу по учету и хранению и не противоречащие действующему законодательству, составлен график проверок всех филиалов объединения.

Во всех филиалах объединения, имеющих свои книги поступлений, начались плановые сверки фондовых коллекций. Наталья Ивановна выезжала в филиалы, проводила полный подсчет книг поступлений филиалов по форме 8НК, сводила сведения в статистические таблицы, оформляла итоговые акты. По результатам сверок заведующие филиалами принимали на ответственное хранение музейные предметы.

При непосредственном участии Натальи Ивановны сотрудники отдела фондов вели большую исследовательскую работу, участвовали в научных проектах, в создании выставок. Все проходили стажировки по учетно-хранительской работе. Уже в 2000-е годы наши сотрудники постоянно выезжали на всероссийские и международные научные конференции с докладами об исследовательской работе и о фондовых коллекциях музея, много публиковались в сборниках конференций и научных изданиях. Наталья Ивановна всегда этому способствовала

и поощряла исследовательскую работу.

За свою многолетнюю работу Наталья Ивановна неоднократно награждалась почетными грамотами комитета по делам культуры Тверской области, получила Благодарность и Почетную грамоту губернатора Тверской области, ей было присвоено звание «Почетный работник культуры и искусства Тверской области».

В 2012 году Наталья Ивановна по состоянию здоровья перешла на должность научного сотрудника, а затем – заведующего сектором по работе с филиалами. Кто лучше нее может знать все проблемы и успехи наших филиалов! Для меня ее советы по работе, особенно когда я сама стала главным хранителем, всегда были неоценимы. Я с ужасом представляю себе, какой бы на меня свалился объем работы, если бы Наталья Ивановна не провела сверки в филиалах, и как в современных условиях и при действующем законодательстве я смогла бы их провести. Искренние слова благодарности я ей говорила при жизни и повторяю сейчас.

Натальи Ивановны не стало 3 сентября 2014 года. Для нас эта рана еще не затянулась.

Спасибо, что привели меня в эту профессию и научили любить и ценить ее.

Алексей Алексеевич и Наталья Ивановна действительно сплотили вокруг себя коллектив единомышленников и друзей. Наш отдел – это большая семья со своими проблема-

ми, радостями и грустью, взаимопониманием и поддержкой. Многие пришли молодыми девчонками, вышли замуж «без отрыва от производства», ушли в декрет и возвратились (а некоторые – по несколько раз). Жизнь идет своим чередом.

Сегодня в отделе фондов работают 22 научных сотрудника – это хранители коллекций и сотрудники сектора учета; выделено 16 самостоятельных фондов и научный архив музея. Многие из тех, кто работает сейчас, окончили исторический факультет ТвГУ в разные годы и начинали работать в отделе еще при А.А. Чарикове. Более 30 лет работают в отделе заведующая сектором учета Валентина Анатольевна Михалева, заведующая сектором археологических материалов Анна Николаевна Пичугина, старший научный сотрудник Маргарита Викторовна Сбитнева, научный сотрудник Вера Евгеньевна Максимова и заведующая сектором хранения вещественных памятников Елена Алексеевна Снегирева. Более 15 лет работают заведующая отделом фондов Екатерина Николаевна Гадалова, заведующая сектором хранения документальных памятников Юлия Владимировна Любченко, научный сотрудник Марина Владимировна Краснова.

Отрадно, что в отдел фондов продолжают приходить молодые специалисты – выпускники истфака ТвГУ и ГАСК Надежда Брагина, Анна Носова, Ксения Малыгина, Татьяна Маркелова. Мне бы очень хотелось сохранить преемствен-

Е.Г. Мойкина. Главный хранитель Тверского музея с 2012 года по настоящее время

ность поколений в отделе, чтобы молодые сотрудницы стали такими же преданными музейному делу специалистами, какими были Алексей Алексеевич Чариков и Наталья Ивановна Мишенькина. Ведь кто знает, возможно, кому-то из этих талантливых девушек предстоит стать следующим главным хранителем музея.

*Елена Мойкина,
главный хранитель
отдела фондов*

Список литературы

1. Бружеставицкий И.М. Воспоминания бывшего директора (1967–1983). На правах рукописи. Тверь, 1998. 410 с. Тв.М КП 25765.

СОБЫТИЯ

«РИСУЕМ С МУЗЕЕМ»

Пятый, юбилейный конкурс Детского музейного центра

В 2016 году прошёл пятый, юбилейный конкурс «Рисуем с музеем». Он был посвящён 150-летию Тверского музея, поэтому тема творческих работ была связана с музеем: «Тверской краеведческий музей в прошлом и будущем».

Объявляя конкурс детского рисунка под таким названием, я не рассчитывала на большое количество работ, так как музей закрыт на реставрацию, тема сложная, о чём часто говорили участники, приступая к работе. Я переживала, что конкурс вообще не состоится. Рисунки начали приносить лишь к концу объявленного срока сдачи работ. В результате в конкурсе приняли участие 138 юных художников из самых разных художественных школ, студий, дети разных возрастов, впервые принимал участие курсант Тверского суворовского военного училища — Шаповалов Александр (13 лет).

Тема конкурса действительно была непростой: отразить в рисунках, каким был музей до того, как закрылся на реставрацию, и каким он будет, когда откроется. Участникам конкурса наверняка пришлось вспомнить, что было

в залах музея, которых на момент закрытия на реставрацию было 16. Многим юным участникам четырех, пяти лет пришлось и пофантазировать в своих работах, потому что в Тверском музее им ещё не довелось побывать. Но когда музей откроет свои двери для посетителей после реставрации, я думаю, они обязательно посетят его и увидят, совпали ли их представления о музее в творческих работах, которые они представили на конкурс, с действительностью.

6 мая были подведены итоги конкурса, работы участников отбирало профессиональное жюри. В течение четырех лет председателем жюри была Наталья Владимировна Эверт — заслуженный художник РФ, почётный работник культуры и искусства Тверской области, председатель Тверского отделения ООО «Союз дизайнеров России». Но в силу определённых обстоятельств Наталья Владимировна не смогла принять участие в судействе в этом году, поэтому председательствовать в жюри был приглашён Андрей Анатольевич Савельев — почётный работник культуры и искусства Тверской области, член Союза художников

Жанна Лебедева (14 лет). «Поход в музей 150 лет назад». МБОУ СШ № 9

России. Членами жюри были преподаватель живописи высшей категории Тверского художественного колледжа им. А.Г. Венецианова Людмила Фёдоровна Гурина и преподаватель, заведующая отделением ДПТ ДШИ при Тверском колледже культуры им. Н.А. Львова Наталья Владимировна Беляева.

В ходе работы жюри определились победители в разных возрастных категориях, победители из разных школ и студий. Каждая выигравшая работа по-своему интересна и наполнена своим содержанием.

Большой интерес у посетителей вызвал рисунок Жанны Лебедевой (14 лет). В своей работе она изобразила поход в музей 150 лет назад. Ученица Медновской санаторной школы-интерната Мария Ускова (10 лет) представила в своей работе

«Праздничный наряд музея», как будет происходить открытие Тверского краеведческого музея в будущем.

Торжественное награждение победителей конкурса было приурочено к ежегодной акции «Ночь в музее» и состоялось 21 мая. Открыли праздник барабанщики Тверского суворовского военного училища. Церемония награждения была тёплой и радостной. Поздравить победителей конкурса пришли дети из ансамбля русских народных инструментов «Весёлая карусель» при Дворце творчества детей и молодёжи.

В этом юбилейном конкурсе также была дополнительно объявлена номинация «Приз зрительских симпатий». В качестве жюри выступили посетители Детского музейного центра, которые отдава-

Мария Ускова (10 лет). «Праздничный наряд музея». Медновская СШИ

Иван Воробьев (5 лет).
«День рождения медведя
в краеведческом музее».
Студия «Ладушки», ДК «Пролетарка»

ли свои голоса за понравившуюся им работу. Больше всего голосов набрала работа Ивана Воробьева (5 лет) «День рождения медведя в краеведческом музее».

Призы для победителей любезно предоставили партнёры пятого конкурса – Тверская таможня» Европейская ассоциация независимых дистрибьюторов электротехнической продукции «Русский Свет».

Награждение победителей в номинации «Приз зрительских симпатий» состоялось 18 июня и совпало с празднованием дня города.

*Елена Альбова,
научный сотрудник
Детского музейного центра*

ВЫСТАВКА

«СВЕТИТЬ ВСЕГДА, СВЕТИТЬ ВЕЗДЕ!»

Из истории осветительных приборов

В конце мая этого года в Детском музейном центре Тверского музея открылась выставка под названием «Светить всегда, светить везде!». Она познакомила посетителей с историей развития осветительных приборов в ходе научно-технического прогресса. На выставке было представлено более 50 экспонатов из разных фондов музея. Это светцы, масляные и керосиновые лампы, фонари, подсвечники, электролампы, а также предметы, функционально связанные с осветительными приборами: гасильник, спичечницы и спички, подсвечники для зажигания свечей, сьемцы. Многие предметы были выставлены впервые.

Жизнь всего живого на нашей планете зависит от Солнца. Оно и греет, и светит. Солнце для нас является основным естественным, то есть природным, источником света, и его деятельность независима от человека. Вечером солнце скрывается за горизонтом и наступает ночь, темнота, поэтому человек всегда

стремился создать искусственный свет, который мог бы заменить солнечный в темноте.

Первым постоянным источником света в жизни человека стал огонь, точнее, пламя костра. С его помощью первобытный человек освещал свою пещеру, согревался, готовил пищу. В дальнейшем в результате изобретения огня, самостоятельного способа добычи огня, и развития металлургии появились первые приборы искусственного источника света – масляные лампы. Их можно было переносить и устанавливать в любом месте, перезаряжать топливом. Именно с этого момента и начинается настоящая история осветительных приборов, работающих на топливе технических устройств различной конструкции, назначением которых является получение света.

Масляная лампа была известна еще с эпохи палеолита. Светит она на основе сгорания масла, жира или иной горючей смеси. Принцип действия прост: в емкость заливают

масло, а в носик вставляют плетеный фитиль и поджигают его.

В античности такие лампы делались из обожженной глины или металла. Представленная на выставке керамическая масляная лампа в виде изображения древнеримского бога Януса имеет очень интересную легенду. Она была найдена в 1932 году на горе Митридат в центре Керчи. Во времена античности на ней располагался древнегреческий город Пантикапей, который был столицей государства Понт. Названа гора была по имени понтийского царя Митридата VI Евпатора. По преданию, именно здесь он погиб в результате сложной политической и военной борьбы с римлянами.

Масляные лампы послужили прообразом для лампад. Об этом свидетельствует представленная на выставке древняя бронзовая лампа с крестом и птичкой на корме, переделанная под лампаду. Первые христиане использовали лампы для освещения темных пещер, в которых они, опасаясь преследования, прятались, совершали богослужения. В дальнейшем лампы стали важной деталью праздничного убранства христианского храма.

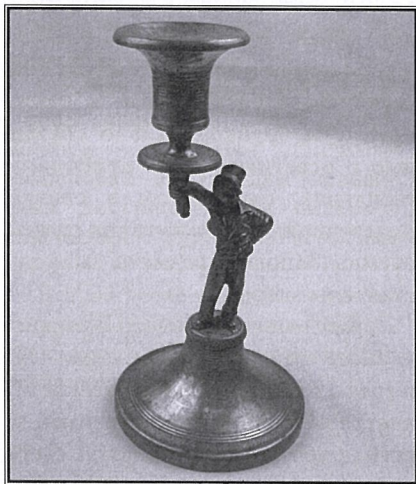
Другим интересным экспонатом является масляный светильник под названием «Башмак дервиша». На востоке дервишами называли отшельников, скитальцев, искателей истины, странствующих из города в город, из страны в страну. И в Персии, и в Крыму они пользовались

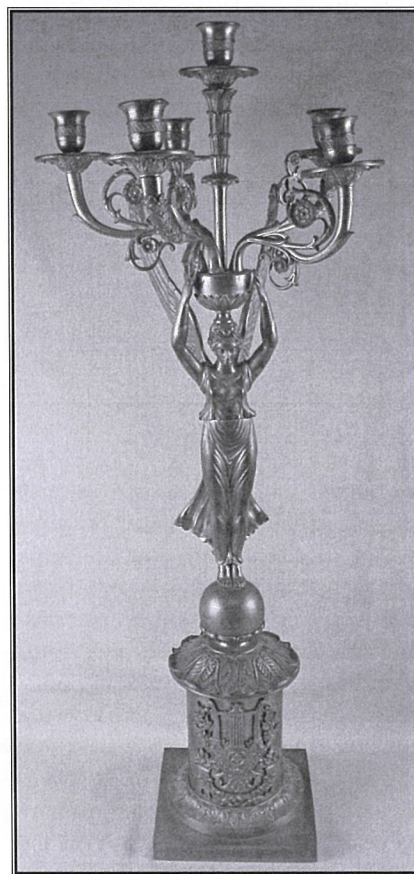
Светильник «Башмак дервиша»,
орнаментированный в восточном стиле

особым уважением, считаясь чуть ли не святыми. Не случайно светильник имеет форму обуви. Рисунок на корпусе лампы рассказывает о странствиях и встречах дервиша.

На протяжении многих столетий в домах крестьян во многих странах Северной Европы, в том числе и в России, основным источ-

Подсвечник на одну свечу в виде фигуры
юноши в цилиндре, держащего шандал. Россия.
1830-е годы

Канделябр на четырехугольном постаменте,
украшенном рельефными гроздьями винограда.
1830-е годы

ником света была лучина – тонкая длинная щепка сухого дерева. Прежде чем зажечь лучину, ее вставляли в «светец» – металлический зажим на подставке. Небольшие светцы с заостренным нижним концом вбивались в стены или лавки. Большие, стоящие на своей ножке, чаще всего выковывались из металла. Иногда

в качестве основания применялись деревянные детали. Они украшались резьбой, а иногда покрывались росписью. Лучину укрепляли наклонно, горящим концом вниз. Под светец ставили сосуд с водой, чтобы не было пожара, а еще вода отражала и множила свет. Лучины использовались в быту крестьян вплоть до начала XX века, когда были вытеснены свечами и другими осветительными приборами.

Свечи как приспособление для освещения использовались с III тысячелетия до нашей эры. Прототипом их являлась чаша, наполненная маслом или жиром, с фитилем из щепочки (позднее – из волокна или ткани). На Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии первые свечи представляли собой отрезки стебля бамбука, заполненные животным жиром, по вертикальной оси которых шел фитиль. Позднее научились обрабатывать жир таким образом, чтобы он стал твердым и сохранял цилиндрическую форму. Свечи широко применялись в Древней Руси с XII века. Раньше других появились сальные свечи, затем восковые, стеариновые, парафиновые. Горели они ярче и дольше, чадили меньше и приятно пахли, но были дороги, поэтому свечами пользовались лишь богатые люди.

Свечи ставили в подсвечники. Сначала это была просто деревянная дощечка с выдолбленными в ней углублениями. С XVI века внешний вид подсвечников начал меняться.

Они стали не просто приспособлением для удержания свечи в вертикальном положении, но и предметом интерьера. Подсвечники изготавливались из разных материалов: дерева, металла, фарфора и хрусталя. Они имели разную форму – в виде человеческой фигуры, мифических животных, архитектурного элемента. Особое место в быту занимали переносные подсвечники. Взяв такой за ручку, было очень удобно переходить из комнаты в комнату в полной темноте. Подсвечники с несколькими свечниками называются канделябрами. Они неразрывно связывались с определенным местом в интерьере и редко переносились с места на место. Канделябр из фонда музея представляет собой аллегорическое изображение Славы: молодая женщина с крыльями, в античных одеждах, держит над головой вазу со светильниками. Изображение Славы в то время символизировало военные победы России в начале XIX века.

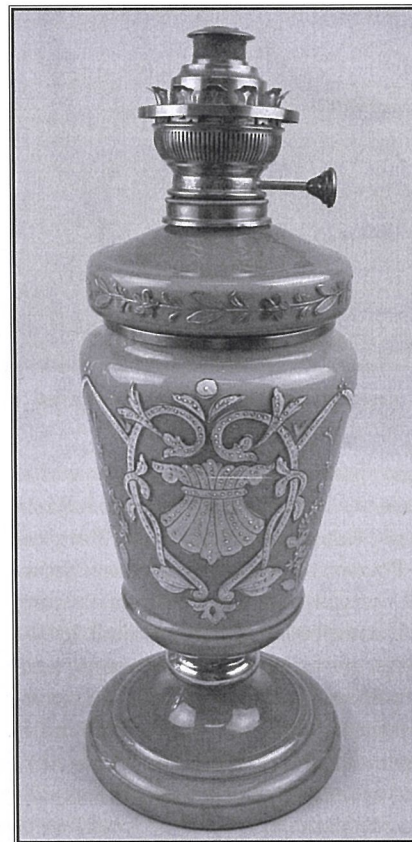
Другим видом подсвечника является жирандоль. Она строилась как небольшая настольная люстра и создавала иллюзию струящегося фонтана. Жирандоль, представленная на нашей выставке, была изготовлена из стекла вышневолоцкого завода Болотина и поступила в музей в 1892 году.

В конце XVII века закончилось формирование потолочных конструкций светильников – люстр.

Использование таких маломощных источников света, как свечи, приводило к необходимости создания крупных подвесных светильников с большим числом свечей. Люстра иногда служила основанием для сотни свечей и освещала огромные бальные залы. Люстра, представленная на выставке, имеет несколько свечей и освещала подъезд.

Для освещения использовались и специальные фонари. Они имели форму коробки или ящика со стеклянными стенками, куда помещался источник света, со всех сторон защищенный от сквозняков или ветра. Появились так называемые ходовые или выносные фонари, применявшиеся в самых торжественных случаях: во время религиозных праздников, различных церемоний и обрядов. Один из таких фонарей – раскладной, походный, в жестяном футляре, со стеклами из слюды – поступил в музей в 1895 году от священника Петровского из села Загорье. Были и другие фонари, например деревенские. Состояли они из четырех деревянных рам со стеклом. Одна из стенок фонаря поднимается, для того чтобы можно было вставить свечу. Фонарь применялся для выхода на улицу или освещения внутренних помещений хозяйственных построек.

Время шло, и тусклый свет лучины, свечи, масляной лампы уже не устраивал человека, который пытался продлить для себя световой день.

Керосиновая лампа «Мотодор».
Россия, г. Вышний Волочек, завод Болотина.
2-я половина XIX века

Определенный прогресс в переработке нефти к началу XIX века позволил выделить новые виды топлива, в том числе керосин. Несмотря на очень простую технологию получения керосина, он долгое время не находил применения в освещении и начал использоваться в лампах только в середине XIX века. Дающие меньше копоти керо-

синовые лампы постепенно вытесняют другие источники света.

Первые керосиновые лампы появились в 1853 году. Австрийские аптекари Игнатий Лукасевич и Ян Зех в Львове начали использовать керосин в доработанной ими масляной лампе. В том же году свою конструкцию керосиновой лампы с плоским фитилем предложил Рудольф Дитмар из Вены. Его конструкция стала прототипом серийной керосиновой лампы, производство которой начали в США в 1856 году.

Фактически керосиновая лампа повторяет конструкцию масляной – сосуд с топливом и фитилем. Светильник работает на основе сгорания керосина. Сверху горелки устанавливают ламповое стекло для обеспечения тяги и защиты пламени от ветра и плафон для рассеивания света.

Были разработаны и более сложные конструкции. Например, керосиновый фонарь «Летучая мышь». Он производится в ветрозащитном исполнении и имеет специальный теплообменник для подогрева воздуха, расположенный над стеклянной колбой горелки. Воздуховоды не только нагнетают воздух к горелке, но и играют роль рамы фонаря. Название «Летучая мышь» происходит от слова «Fledermaus». Так называлась немецкая фирма, которая в XIX веке создала ветроустойчивый фонарь с керосиновой лампой. Позже так стали называть все подобные светильники.

Еще одним интересным экспонатом на выставке является шахтерская лампа. В начале XIX века, спустя сто лет после первого крупного взрыва на шахте из-за скоплений газов возле Ньюкасла, английский химик и физик Гемфри Дэви предложил предохранительную лампу для освещения шахт. Дэви заметил, что если пламя накрыть частой медной сеткой, то оно не выйдет за ее пределы. И взрыва газа не будет, даже если он присутствует в шахте.

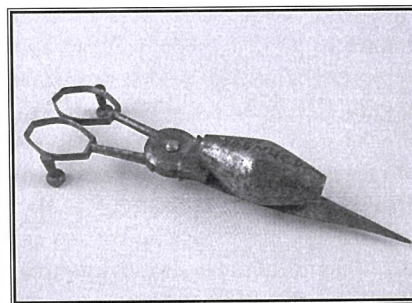
Впоследствии лампа Дэви подверглась значительным усовершенствованиям. Она была снабжена цилиндром из толстого стекла, вместо масла в качестве осветительного материала стали употреблять бензин, который дает больше света. В Германии на основе изобретения Дэви была создана лампа фирмы «Вольф». Она нашла широкое применение в России. Лампу Вольфа шахтеры окрестили «Благодетельница», так как она спасла тысячи жизней.

Представленные на выставке керосиновые лампы из фондов музея отличаются особой красотой, и это не случайно. Все они были произведены на заводе под Вышним Волочком, который был основан в 1859 году московским титулярным советником Самариным. Затем завод приобрел вышневолоцкий купец второй гильдии Андрей Васильевич Болотин. В 1873 году он построил печь для производства посуды из стекла. В том же году на завод приехал

Лампада, в виде тюльпана на изогнутом под прямым углом штыве. XIX век

опытный стекловар — обладатель тайны варки цветных стекол Василий Алексеевич Векшин. Впервые в России на Болотинском заводе начали варить цветное стекло с разнообразной цветовой гаммой. В 1880-е годы новая продукция завода, «совершенно замечательная по своему разнообразию и неожиданному изяществу», была удостоена двух золотых и двух серебряных медалей на всероссийских художественно-промышленных выставках в Москве и Нижнем Новгороде. В 1920 году завод перешел в собственность государства. 1 мая 1923 года состоялось собрание рабочих и служащих завода, на котором было принято решение о переименовании его в «Красный май». В 1946 году предприятием был выполнен первый правительственный заказ — изготовление рубинового стекла для кремлевских звезд. За неисчерпаемое богатство цвета продукцию завода «Красный май» называют «рус-

Съемцы для снятия нагара со свечи, железные, в виде ножниц с коротким и длинным концом. XIX век

ским чудом». Керосиновые фонари и лампы, произведенные заводом, продолжали активно использоваться в деревнях и селах, в поездках и на кораблях вплоть до середины XX века. Коллекция ламп была собрана сотрудниками музея в ходе экспедиции в Вышневолоцком районе.

Существует много предметов, связанных с использованием приборов освещения. Например, маленькие свечки были необходимы для перенесения пламени от одного светильника к другому. Гасились свечи специальным металлическим колпачком — гасильником. Иногда он крепился на длинную рукоять и использовался для гашения люстр.

Важным предметом являются съемцы — свечные ножницы или ножницы-щипцы для снятия нагара. Они были созданы для укорачивания фитилей свечей и масляных ламп в домах и храмах. Из-за воска и животного жира на конце фитиля образовывался нагар, который

копился тем больше, чем длиннее был фитиль. Его необходимо было укоротить. С середины XVI века на одно из лезвий стали наваривать квадратный ящичек для срезанных фитилей, а с XVII века свечные ножницы начали украшать разнообразным орнаментом и снабжать специальным металлическим подносом. Чаще всего свечные ножницы отливались из латуни, однако существуют экземпляры из стали, бронзы, цинка, серебра. Несмотря на их архаичность, свечные ножницы производятся до сих пор, в том числе для нужд церкви.

Нам известно, что первоначально люди добывали огонь путем трения или высекания с помощью огнива. Таким сложным образом огонь добывался на протяжении многих столетий. Лишь в начале XIX века в связи с развитием науки химии был найден более простой способ извлечения огня — с помощью спичек. Их изобретателем считается немецкий химик Камерер. В 1833 году он создал легко воспламеняющуюся от трения фосфорную смесь, которая наносилась на один конец деревянной палочки. Спички пользовались большим спросом, хотя имели высокую цену. В 1837 году производство спичек началось и в России, в Петербургской губернии. Недостатком спичек была их легкая воспламеняемость. Они могли случайно загореться даже от трения друг о друга в кармане владельца.

В середине XIX века немецким ученым Беттером были изобретены безопасные спички. Они воспламенялись только от трения о бумажку, покрытую красным фосфором, смешанным с клеем. Впервые изобретение Беттера стало применяться в Швеции, и поэтому спички получили название «шведских». Спички для безопасности хранились в специальной металлической коробке – спичечнице. Ее делали из металла. Она могла быть украшена декоративными узорами или рекламой.

Дальнейший прогресс в области изобретения новых источников света был связан с открытием электричества и тока. Ученые со временем поняли, что для увеличения яркости света необходимо увеличить температуру области горения. И это можно сделать благодаря процессу накаливания при помощи электрического тока. Итогом стало изобретение лампы накаливания и светильников, обеспечивающих ее нормальное свечение.

Электричество как явление знакомо человечеству с древнейших времен, но многие века эти наблюдения не имели никакого практического применения. Первый источник электричества был изобретен случайно итальянским врачом и физиологом Луиджи Гальвано в конце XVIII века. В результате опыта с лягушкой он открыл такое явление, как возникновение электрического разряда в результате контакта разнородных металлов. Открытие

Гальвано произвело сенсацию и повлекло за собой множество экспериментов в различных отраслях науки. Среди последователей итальянского физиолога оказался его соотечественник физик Алессандро Вольт.

В 1800 году Вольт не только дал правильное объяснение открытому Гальвано явлению, но и сконструировал устройство, ставшее первым в мире химическим источником электрического тока, – батарейки.

Благодаря батарейкам мобильные телефоны, фотоаппараты можно использовать в отдалении от источника электричества, в том числе и электрические фонарики, коллекция которых представлена на выставке. В ней можно увидеть отечественные и иностранные, военные и бытовые, довоенные и почти современные портативные фонари.

Изобретение Вольта дало значительный толчок исследованиям, связанным с электричеством. Еще в 1802 году наш соотечественник Василий Петров установил, что при помощи электрической дуги «темный покой довольно ясно освещен быть может» [1, с. 164].

Эти труды не нашли широкого применения, пока Александр Николаевич Лодыгин не создал лампу накаливания. Лодыгин понял, что при нагревании электрическим током различных токопроводящих материалов они излучают свет и могут служить в качестве осветительного прибора. Первая лампа накалива-

Электрическая настольная лампа.
Россия, г. Орехово-Зуево. Завод «Карболит».
1930-1940-е годы

ния Лодыгина 1873 года представляла собой стеклянный шарообразный сосуд, внутри которого на двух медных стержнях был укреплен стерженок из угля. Раскаленный электрическим током уголек давал свет.

Первые образцы ламп Лодыгина имели очень малый срок службы, всего около 40 минут. В результате дальнейших усовершенствований заполнения баллона инертным газом долговечность ламп увеличилась до 1000 часов.

Из-за неудачной предпринимательской деятельности Лодыгин эмигрировал в США, где получил патент на изобретение электриче-

ской лампы накаливания с металлической нитью. В 1906 году Лодыгин был вынужден продать за гроши свой патент вольфрамовой лампы компании General Electric, в которую вошла фирма Эдисона. И хотя промышленное производство ламп накаливания было организовано именно им, первенство изобретения ламп накаливания все же принадлежит русскому изобретателю А.Н. Лодыгину.

Американский изобретатель и предприниматель Эдисон смог найти революционное по своим рыночным последствиям решение, позволившее сделать лампочки накаливания не только долговечными, но и вполне доступными по цене. Тогда же им была решена задача создания надежного генератора, преобразующего механическую энергию в электрическую. Это открывало широкую дорогу применению электричества в промышленности и городском освещении.

В дальнейшем предпринимались неоднократные попытки повысить эффективность ламп накаливания за счет использования новых технологий.

В суровые 1920-е годы выдающийся советский физик Сергей Иванович Вавилов сделал первые шаги к созданию новой электрической лампы. Его внимание привлекло такое явление, как люминесценция – «холодный свет». Эксперименты проводились со стеклянными колбами, заполненными вместо возду-

ха парами ртути. Принцип действия таков: электрический разряд в насыщенных парах ртути с инертным газом создает ультрафиолетовое излучение, которое трансформируется люминофором в свет. В мае 1941 года лампы были продемонстрированы.

В 1940-е годы применение трубчатых люминесцентных ламп ограничивалось их значительными размерами, позволявшими применять их только в потолочных светильниках.

Революционный прорыв в этом направлении произошел в конце 1970-х – начале 1980-х годов, когда было освоено массовое производство компактных люминесцентных ламп, сравнимых по размерам, структуре и форме с лампами накаливания. Лишь позже они обрели свои сложно изогнутые специфические формы. Сегодня уличное и производственное освещение почти сплошь люминесцентное. По сравнению с обычным освещением оно экономичнее в четыре раза.

Один из самых перспективных и динамично развивающихся сейчас источников искусственного света – это светодиоды. Быстрое разви-

тие и применение светодиодов для освещения началось с конца 1990-х годов. Главные их достоинства – высокая эффективность и прочность, длительный срок службы. В основном светодиодная техника применяется для наружного и архитектурного освещения, в административных зданиях и на крупных ограничивающим фактором более широкого применения полупроводниковых источников света является их высокая стоимость.

*Марина Краснова,
научный сотрудник
отдела фондов*

Список литературы

1. *Петров В.В.* Известие о Гальвани-Вольтовских опытах, которые производил Профессор Физики Василий Петров, посредством огромной наипаче батареи, состоявшей иногда из 4200 медных и цинковых кружков, и находящейся при Санкт-Петербургской Медико-Хирургической Академии. СПб.: В Типографии Государственной Медицинской Коллегии, 1803. 195 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ В ТВЕРСКОМ МУЗЕЕ. 1866–1988 годы

Краткий исторический очерк

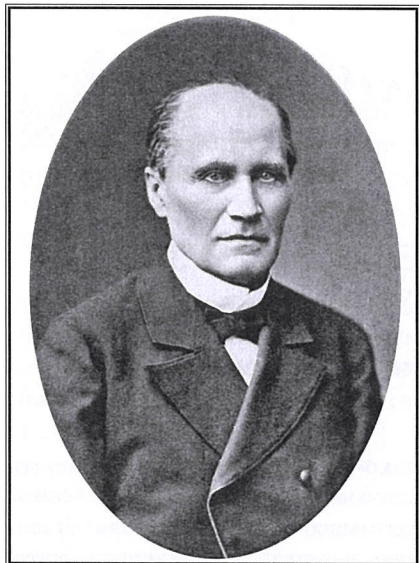
В начале 1989 года в тогда еще Калининском государственном объединенном историко-архитектурном и литературном музее приказом генерального директора музея Ю.М. Бошняка был создан отдел археологии. В его состав вошли сотрудники-археологи отдела истории досоветского общества (А.В. Мирецкий, А.Н. Хохлов) во главе с заведующим отделом И.Н. Черных. Отдел археологии стал первым специализированным археологическим структурным подразделением в Тверском музее.

Тема «Археология в Тверском музее» весьма обширна, интересна в контексте развития тверской археологии в целом и требует отдельного изучения. Обозначу лишь некоторые этапы археологической деятельности музея (по литературным источникам).

В 1866 году при губернском статистическом комитете был создан Тверской музей, получивший позднее (в 1872 году) название «Исто-

рико-археологический». Первоначально он представлял собой промышленно-сельскохозяйственную выставку, дополненную материалами природного (естественного) происхождения и небольшим количеством древних предметов [1, с. 267–268; 2, с. 17–18; 3, с. 120; 4, с. 19, 24–30].

В 1872 году музей возглавил управляющий Казенной палатой, помощник председателя Статистического комитета Август Казимирович Жизневский (1819–1896), который вдохнул в него новую жизнь, сделав одним из лучших провинциальных музеев России того времени, собственно, историко-археологическим (в тогдашнем широком понимании археологии). А.К. Жизневский не имел специального археологического или исторического образования, но был большим ревнителем древности, обучался в процессе работы, выверяя свои выводы и результаты исследований с профессионалами, в том числе

А.К. Жизневский

с председателем Императорского Московского Археологического Общества графом А.С. Уваровым. Благодаря своим трудам, А.К. Жизневский стал действительным членом Московского и Российского археологических обществ, почетным членом Петербургского Института археологии [5, с. 99; 4, с. 47; 6, с. 28–38].

В дореволюционный период музей не являлся научно-исследовательским центром (таковым стала Тверская губернская ученая архивная комиссия (ТУАК), созданная в 1884 году, первоначально руководимая тем же А.К. Жизневским и осуществлявшая свою деятельность в тесном контакте с музеем) и не проводил археологические экспедиции (правда, есть

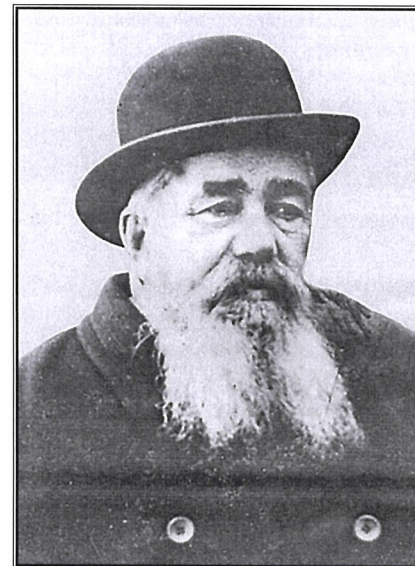
упоминания о раскопках А.К. Жизневским курганов [4, с. 436]). Пополнение археологического отдела музея шло за счет передачи в музей артефактов из официальных и грабительских раскопок, дарений и покупки предметов, сбора подъемного материала по берегам рек и озер, чем, в частности, занимался «агент по собиранию древностей» Е.А. Убожков [7; 8, с. 10–11]. Одними из первых поступлений были материалы из сборов каменных орудий на Верхневолжских озерах И.С. Полякова, Стерженский (1879 год) и Лопастницкий каменные кресты, доставленные в музей С.П. Уткиным [9, с. 35–39]. Передавались в Тверской историко-археологический музей и предметы древности и старины из других губерний [10, с. 17].

В 1910 году коллекции «отдела каменного века» и «курганного периода и эпохи городищ» насчитывали 1949 предметов (без нумизматики, мелкой пластики и пр.) [10, с. 8].

Заслугой А.К. Жизневского, помимо создания археологического раздела, было и, говоря современным языком, введение в научный оборот материалов музея, сведений о древностях Тверской губернии. Так, им были подготовлены и изданы: «Курганы и находки каменного века Тверской губернии. Тверь, б/д»; «Замечательное приобретение Тверского музея // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. VIII. М., 1880» (о Стерженском кресте); «Описание Тверского музея // Труды Московского Археологическо-

го Общества. М., 1877, 1878, 1883»; «О раскопках курганов в Тверской губернии // Известия ОЛЕАиЭ. Т. XLIX. Вып. 3. М., 1888»; «Курганный карта Тверской губ. // Известия ОЛЕАиЭ. Т. XLIX. Вып. 5. М., 1890»; «Описание Тверского музея. Археологический отдел. А.К. Жизневского, с примечаниями Гр. А.С. Уварова. М., 1888»; «Об отношении гр. Уварова к Тверскому музею древностей // Незабвенной памяти графа А.С. Уварова. М., 1885»; «Федор Николаевич Глинка. Тверь, 1890» (Ф.Н. Глинка стоял у истоков создания Тверского музея, занимался и археологией, пополняя музей своими находками [11, с. 83; 6, с. 35, 36]) и др.

Преемник А.К. Жизневского Владимир Иванович Колосов (1854–1919) – хранитель музея в 1896–1917 (1919?) годах – продолжил традиции, заложенные своим предшественником. Как археолог, он, скорее, представлял Тверскую ученую архивную комиссию, заместителем председателя которой являлся с 1896 года, и Тверское общество любителей археологии, истории и естествознания (председатель совета общества с 1898 года). На II областном (Тверском) археологическом съезде В.И. Колосов, один из главных его организаторов, был избран секретарем. Кстати, съезд ходатайствовал перед Министерством народного просвещения об увеличении ежегодного содержания музея до 3000 рублей. Перу В.И. Колосова принадлежат, в частности, такие работы, как «Стержен-

В.И. Колосов

ский и Лопастницкий кресты в связи с древними водными путями в Верхневолжье» (1890), «Верховья Волги в их прошлом и настоящем» (1893), «Время основания города Твери» (1902), «Прошлое и настоящее г. Твери» (1917), «Краткое описание Тверского музея» (1912). В период с 1890 по 1903 год В.И. Колосов исследовал городище (Скнятин, Калезинский уезд) и курганы в Тверском, Старицком, Новоторжском и Осташковском уездах Тверской губернии [12, с. 130; 13, с. 11].

В 1919 году заведующим Тверским государственным музеем был назначен Иван Александрович Виноградов (1866–1935), в 1924 году ставший членом-учредителем, редактором изданий и товарищем председателя Общества по изуче-

И.А. Виноградов

нию Тверского края, пришедшего на смену Тверской ученой архивной комиссии, в которой И.А. Виноградов с 1898 по 1923 год являлся правителем дел. Иван Александрович был слушателем археологических курсов, проходивших в Твери в 1904 и 1912 годах, стал членом-корреспондентом Петербургского археологического института. Он принимал участие в организации II областного (Тверского) археологического съезда 1903 года. Среди его исследований – работы по истории и археологии, в частности брошюра «Археологические экскурсии в село Кожино и города Кашин, Калязин, Углич» (Тверь, 1901), статья «Языковская палеометаллическая стоянка на р. Яхроме Тверской губернии». Им был составлен каталог

изданий ТУАК со времени ее образования до 1917 года. И.А. Виноградов проводил раскопки курганов в Тверском и Старицком уездах Тверской губернии как до революции (1900, 1901 годы), так и в советское время (1920-е годы, с привлечением школьников), материалы которых издал в брошюре «Раскопки курганов в Тверском и Старицком уездах Тверской губернии» (М., 1927) [14, с. 31–32; 15, с. 50–53; 13, с. 9].

В музее И.А. Виноградов произвел реорганизацию отделов геологии, палеонтологии, каменного века и курганного периода, заботился о пополнении музейных фондов. В 1927 году он был арестован и сослан в Новгород, где работал в Новгородском музее. По возвращении, уже в Калинин, с 1934 года до смерти в 1935 году числился консультантом Калининского базового краеведческого музея (1931–1935 годы) [15, с. 53], переименованного в 1935 году в Калининский областной краеведческий музей (до 1977 года).

Археологическую деятельность, особенно полевые исследования, И.А. Виноградова, как и его предшественников, трудно связать только с музеем. Скорее, она отражала тесное взаимодействие музея с научными обществами, изучающими древности Тверской губернии.

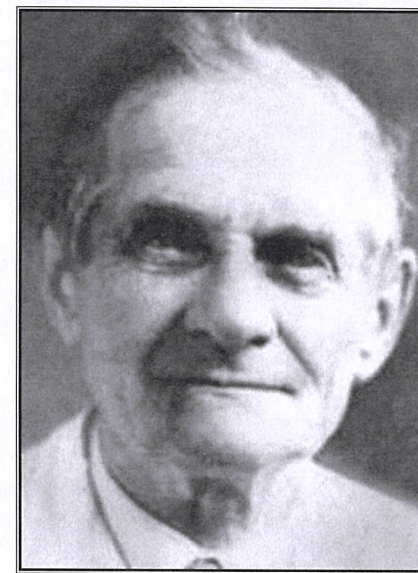
В 1920–1930-х годах на территории современной Тверской области продолжили исследования ленинградские и московские археологи, представлявшие Государственную

Академию истории материальной культуры (ГАИМК), позднее – Институт истории материальной культуры (ИИМК), Антропологический институт и Музей антропологии Московского государственного университета (МГУ), другие организации и учреждения. Велись масштабные разведывательные и раскопочные работы, связанные прежде всего со строительством водохранилищ и канала Москва – Волга. Часто экспедиции создавались с привлечением местных музеев (Тверского (Калининского), Ржевского, Кимрского, Лихославльского, в послевоенное время их число пополнят Торопецкий и Вышневолоцкий музеи), в них принимали участие руководители и сотрудники этих музеев, часть материалов из исследований поступила в Калининский, Ржевский, Кимрский и Калязинский музеи [16, с. 32, 33, 38, 39, 73, 74, 80, 109; 17, с. 9].

Калининский музей участвовал в Верхне-Волжской экспедиции Института антропологии МГУ 1930 года (совместно с Кимрским музеем; начальник экспедиции О.Н. Бадер), Москва-Волгостройской экспедиции ГАИМК, Государственного Эрмитажа, Антропологического института и Музея антропологии МГУ, Центральных государственных реставрационных мастерских, Москвоволгостроя, ряда музеев («Останкино», Дмитровского, Кимрского) 1932–1934 годов (начальник экспедиции О.Н. Бадер, начальники отрядов, работавших в Калининской области, О.Н. Бадер,

М.В. Талицкий, Н.Н. Померанцев, Н.П. Милонов), в Фатьяновской экспедиции ИИМК и Московского областного краеведческого музея 1937–1938 годов (начальник экспедиции – О.Н. Бадер), проводивших разведки и раскопки памятников разных эпох [17, с. 9; 16, с. 73, 74, 109].

Отдельно следует сказать о Николае Петровиче Милонове (1896–1975), являвшемся одно время, (в частности в 1938–1939 годах) сотрудником Калининского музея. В 1930 году в составе Верхне-Волжской экспедиции при участии Кимрского музея он раскопал часть курганов и селища древнерусского времени у деревень Заборье и Глинники в Конаковском районе, в 1932–1933 годах – курганы в 1-м и 2-м Пекуновских могильниках (совре-

Н.П. Милонов

менный Кимрский район Тверской области), в 1934–1936 годах при участии Кимрского музея исследовал селище у г. Кимры, в 1936 году обследовал городище «Медведь» и раскопал три насыпи в курганном могильнике у д. Посады на р. Медведице в Кашинском районе, а также погребение в Ошурковском могильнике в Калининском районе, в 1937–1938 годах от Лихославльского окружного музея провел раскопки курганов в трех курганных группах и на селище в урочище «Кидомля» в современном Рамешковском районе, в 1938–1939 годах (как сотрудник КОКМ?) провел исследования (городище и курганы Черенцово, городище Почеп?) в Вышневолоцком районе, в 1938–1939 годах раска-

пывал городища и курганы в г. Торопце, а в 1934 году начал раскопки в Тверском кремле. Работы Н.П. Милонова стали первыми археологическими исследованиями Твери. В них принимали участие директор Калининского музея А.Н. Любский и сотрудники музея. В 1934–1937 годах Н.П. Милонов закладывал шурфы и небольшие раскопы на территории кремля и посадов города, провел наблюдения за земляными работами при разборке взорванного Спасо-Преображенского собора, строительстве на Торговой площади, строительстве речного вокзала и кинотеатра «Звезда». К сожалению, по разным причинам эти исследования не отличались необ-

Группа участников археологических раскопок на территории Тверского кремля. Калинин, 1935 год.

Второй ряд, справа налево: А.Н. Любский – директор Калининского областного краеведческого музея (КОКМ); Н.П. Милонов – руководитель исследований, старший научный сотрудник и заведующий лекторским бюро Центрального музея народов СССР, преподаватель Калининского педагогического института; Н.П. Петрова – научный сотрудник КОКМ, заведующая фондами. Верхний ряд, справа налево: К.Н. Евсеев – краевед; Е.Н. Мирожина – научный сотрудник КОКМ

ходимым качеством, плохо документированы, коллекции не сохранились [18, с. 3–4; 19, с. 152, 159, 163, 165, 168, 170, 172; 16, с. 73, 74; 20, с. 286, 261–262, 242–243, 223, 225, 143, 83, 331–333; 21, с. 123–124; 22, с. 303, 307, 310; 23, с. 17; 24, с. 9–12].

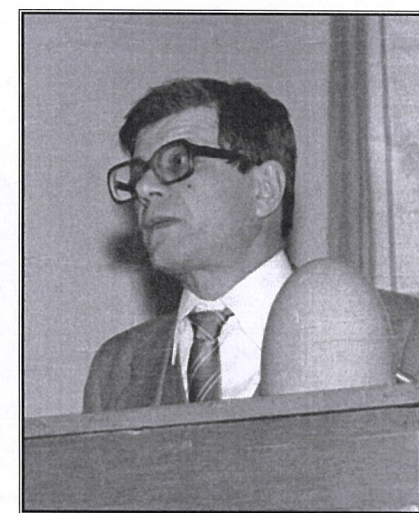
Собрания Калининского областного краеведческого музея, в том числе археологические материалы, почти полностью погибли в период оккупации г. Калинина немецкими войсками в 1941 году. Сохранились Стерженский и Лопатинский каменные кресты, отдельные музейные предметы.

Но не все потери оказались безвозвратными.

Так, из Германии через 70 с лишним лет вернулись 825 музейных предметов, среди которых оказались и археологические артефакты, датирующиеся от мезолита до позднего Средневековья, в том числе происходящие из дореволюционных раскопок городища Топорок (Ю.Г. Гендуне) и курганных могильников [25, с. 31–33].

Археологические исследования на территории Тверской области возобновляются уже в последние годы Великой Отечественной войны. В Калининский музей поступают материалы из раскопок С.А. Таракановой (ИИМК, Калининский пединститут) в с. Городня (г. Вертязин на Волге) 1944–1945 годов. Коллекции из разведок и раскопок в современном Вышневолоцком районе 1946 года А.Я. Крижевской (ИИМК АН СССР) сдаются в Вышневолоцкий музей, экспеди-

ций ИИМК и Торопецкого музея 1949 года (Я.В. Станкевич, Н.Н. Гурина, Ленинград) – в Торопецкий музей, Старицкой экспедиции ИИМК 1949 года (Н.Н. Воронин) – в Старицкий музей, Западнодвинского отряда Славянской экспедиции ИИМК, Торопецкого и Великолукского музеев (Я.В. Станкевич) 1950–1951 годов – в Торопецкий музей, Калининской экспедиции ИИМК, Антропологического института МГУ и Калининского областного краеведческого музея (начальник экспедиции О.Н. Бадер, начальники отрядов П.М. Кожин, Л.В. Кольцов и Ф.И. Иванов) 1955–1956 годов – частично в Музей антропологии МГУ, частично в Калининский музей [16, с. 129, 143, 169, 170, 174, 175, 199–201, 208; 26, с. 20, 93, 106, 166, 232; 27, с. 130, 131, 133, 134, 196, 268; 28, с. 29].

Л.В. Кольцов

В 1956 году Западный отряд Калининской экспедиции, проводивший археологическую разведку по берегам р. Волги от г. Калинина до г. Зубцова, возглавлял Лев Владимирович Кольцов. Это были одни из первых самостоятельных работ ныне доктора исторических наук, профессора, научного консультанта Института археологии РАН Л.В. Кольцова, в прошлом заместителя начальника Верхневолжской археологической экспедиции, начальника Калининской новостроечной экспедиции ИА АН СССР (РАН), тесно связанных с Калининским музеем, на Тверской земле. По материалам своих исследований позднее Л.В. Кольцов выделил бутовскую (по стоянке у д. Бутово в Старицком районе) и иеневскую (по стоянке у деревень Старая Константиновка и Иенево в Калининском районе) мезолитические культуры,

имевшие широкое распространение в современной лесной зоне Восточной Европы в VIII–VI тыс. до н.э. [29, с. 62; 30, с. 109]. Многие тверские археологи теперь уже старшего поколения своим становлением обязаны Л.В. Кольцову.

Федор Иванович Иванов (1901–1961), краевед-археолог (сын известного тверского государственного (с 1896 года управляющий Тверской казенной палатой) и общественно-го деятеля, краеведа Ивана Александровича Иванова (1850–1927)), в 1899–1918 годах председателя Тверской ученой архивной комиссии, в 1903 году товарища председателя II областного (Тверского) археологического съезда, почетного члена Петербургского археологического института, Псковского археологического общества, Тверского музея, многих губернских ученых архивных комиссий [31,

Ф.И. Иванов (второй справа) на археологических раскопках. Середина 1950-х годов

с. 108]), бывший военный топограф, участник Великой Отечественной войны, часто подписывался под материалами своих исследований как «археолог Калининского музея», входил в Музейный краеведческий совет, образованный в середине 50-х годов XX века, принимал участие в создании экспозиции музея по истории края в 1955 году [32, с. 2, 3], возглавлял экспедиции музея, не являясь его штатным сотрудником. С конца 1920-х до начала 1960-х годов проводил, в том числе от музея, археологические исследования в Калининском, Калязинском, Ржевском (и в г. Ржеве) совместно с Ржевским краеведческим музеем, в Сандовском, Андреапольском и др. районах области [26, с. 93; 27, с. 130, 131, 196, 268, 269; 28, с. 29, 103, 181]. Особенно известны и значимы его разведки и раскопки у д. Старая Константиновка (г. Тверь). Федор Иванович преподавал в Торфяном институте, активно работал со школьниками. Один из его учеников и наследник материалов исследований – Евгений Владимирович Бодунов, известный и ныне старейший из здравствующих тверской археолог, великолепный разведчик, открывший огромное количество памятников археологии разных эпох в рамках составления Свода памятников истории и культуры Тверской (Калининской) области. Его воспоминания о Ф.И. Иванове использованы в этом сюжете.

В 1950-х – начале 1960-х годов активные археологические исследования (разведки, раскопки памятни-

ков раннего железного века и раннего Средневековья) на территории бывшего Вышневолоцкого уезда вел директор Вышневолоцкого музея А.Х. Репман. Музей тесно сотрудничал и участвовал в 1952 году и в 1960-е годы в финансировании работ экспедиции Государственного исторического музея (М.В. Фехнер), работавшей в Вышневолоцком районе [26, с. 162, 189, 226, 232; 27, с. 45, 156, 225, 296; 28, с. 57, 216; 33, с. 226–227].

С 1960-х годов на территории Калининской области начали активно работать Верхневолжская неолитическая (ранее – Прибалтийская) экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством Н.Н. Гуриной и Верхневолжская археологическая экспедиция ИА АН СССР (Москва), возглавляемая Д.А. Крайновым, экспедиции Государственного Исторического музея (г. Москва) под руководством М.В. Фехнера, А.В. Успенской, Н.В. Трубниковой и другие. Часть материалов из исследований, кроме Верхневолжской неолитической экспедиции (хранятся в ИИМК РАН, Санкт-Петербург, готовятся к передаче в Тверь), поступила в Кимрский районный краеведческий и Вышневолоцкий краеведческий музеи [33, с. 156, 157, 71, 225, 226, 305, 306, 307].

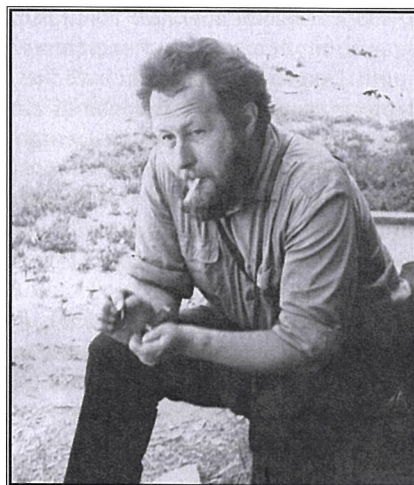
В 1960-е годы с приходом в качестве директора музея сначала Ефима Ильича Новосельцева (1961–1966 годы), а затем Израиля Моисеевича Бружеставицкого (1967–

И.М. Бружеставицкий

1983 годы) началось возрождение музея, вернувшегося в 1958 году в Императорский дворец. В этот период в музее работали археологи В.И. Цехмистренко (с 1958 года) и Е.И. Веребрюсова (выпускница кафедры археологии Ленинградского государственного университета (ЛГУ) 1952 года) [32, с. 3; 34, с. 301]. По всей вероятности, они не проводили полевые исследования (сведений в литературе нет) и занимались общемузейной деятельностью.

Существенные перемены произошли в конце 1960-х годов. В музей поступили на работу профессиональные археологи, выпускники кафедры археологии ЛГУ 1967–1969 годов Юрий Николаевич Урбан (1940–2002), его супруга Наталья Ивановна Ивановская и Игорь Георгиевич Портнягин (1946–1985). Резко активизировались собственные полевые археологические ис-

Ю.Н. Урбан

следования музея. Проводились археологические разведки и раскопки памятников различных эпох как в научных и музейных, так и в охранных целях. Так, Ю.Н. Урбаном, специалистом по каменному веку, в музейный и университетский (совместно с музеем) периоды с 1968 года исследовались раскопками стоянки, могильник и селища Иловец I–II, курганно-сопочно-жальничный могильник Абакумово (Абакуново), селище Костюшино I и стоянка Костюшино 6 (Лесной район), курганная группа Подолицы I (Кесовогорский район), стоянки Языково I–III (Кашинский район), поселения Сабринка I и Синяя Гора I (Осташковский район), стоянки и селище Спас-на-Сози (Спасская) 1, 2, 3, 5, 6 (Калининский район), стоянки Барская Лядка I–II и городище Ягренево I (Бежецкий район), стоянки Усть-Кеза I и 7, курганно-

сопочный могильник (совместно с Ф.Х. Арслановой, КГУ) Усть-Кеза I (Максатихинский район), Нижнее городище Торжка, выявлено и обследовано более 450 памятников археологии. Он – один из исследователей, выделивших ранне-неолитическую верхневолжскую культуру (V тыс. до н.э.) [35, с. 5–7].

В 1972 году Ю.Н. Урбан перешел на работу в Калининский государственный университет (КГУ), где возглавил археологическое направление в группе по составлению Свода памятников истории и культуры Калининской области и осуществлял преподавательскую деятельность, продолжая вести археологические исследования совместно с музеем, привлекая к ним многих студентов исторического факультета, ездивших в экспедиции как во все годы обучения в институте, а затем в университете, так и после окончания учебы. Подготовка археологических кадров – еще одна заслуга Юрия Николаевича.

В 1978 году Ю.Н. Урбан и Н.И. Ивановская уехали в Ленинград, где Юрий Николаевич продолжил работу сначала в Ленинградском государственном университете, затем в Объединенной дирекции музеев Ленинградской области, а Н.И. Ивановская – в Росийском этнографическом музее.

Н.И. Ивановская участвовала в экспедициях Ю.Н. Урбана, самостоятельно от музея провела небольшие раскопки в г. Калинин (Твери), в Затьмачье [36, с. 59] и Затьверечье.

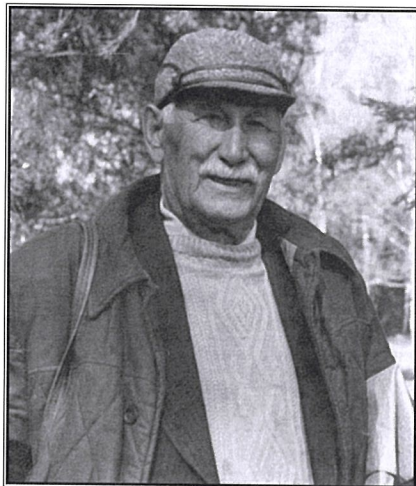

И.Г. Портнягин

И.Г. Портнягин, сменивший Ю.Н. Урбана в должности заведующего отделом истории досоветского общества (1972–1981 годы), специалист по эпохе бронзы, также проводил археологические разведки и раскопки памятников различных периодов. В разные годы им исследовались селище Белый Городок и курган у сел Нижние Пороги и Борисовское (Лесной район, 1972 год), поселения Дербез III–IV, Бенчина I (Западновинский район, 1973, 1974 годы), стоянки Кудино и Заречье 3 (Торопецкий район, 1975 год), городище Поминово (Калининский район, 1977 год), курган Речане (Торопецкий район, 1979 год, совместно с И.Н. Черных и А.Д. Максимовым), курган у д. Кузино (Фировский район, 1980 год), курган в восточной группе у с. Бежицы (Бежецкий район, 1981 год) и др. памятники [37, с. 51, 53, 54; 38,

с. 81; 39, с. 46, 47; 40, с. 72; 41, с. 66, 67; 22, с. 328, 336; 20, с. 146, 147; 42, с. 79; 43, с. 200–202]. Материалы из исследований вошли в экспозицию «Археология Калининской области», открывшуюся в 1980 году в Старицком архитектурно-художественном и археологическом музее.

Экспедиция Калининского областного краеведческого музея, с 1977 года (после создания И.М. Бружеставицким музейного объединения) – Калининского государственного объединенного историко-архитектурного и литературного музея, первые годы действовала как Калининский и другие отряды Верхневолжской археологической экспедиции Института археологии АН СССР (ВВАЭ ИА АН СССР), возглавлявшейся д.и.н. Дмитрием Александровичем Крайновым (заместитель начальника экспедиции, начальник отрядов Л.В. Кольцов, начальник отрядов К.И. Комаров и др.), работавшей на территории Ивановской, Ярославской и Калининской областей (совместно с музеями, вузами и областными отделениями ВООПИиК), финансировавшейся их исполкомами (в Калининской области – через комитет по культуре и музей). Сотрудничал музей в 1970-е годы и с другими экспедициями (например, Ленинградского госуниверситета – Валдайский отряд Славяно-русской экспедиции: Ю.М. Лесман, Г.М. Зубкин, В.А. Булкин, 1974, 1975, 1977 годы – Западнодвинский, Торопецкий (и г. Торопец), Бологовский и др.

Д.А. Крайнов

районы области) [41, с. 66, 67; 44, с. 73; 45, с. 70, 71]. Участвовал в археологических работах Кимрский музей: экспедиции в Кимрском районе ИА АН СССР (начальник К.А. Смирнов, в 1972 году сотрудник – директор музея Д.П. Малов) [46, с. 75], Государственного Исторического музея (А.В. Успенская) в 1972–1973 годах [47, с. 99; 48, с. 84, 85].

В 1970-е годы возникают новые археологические экспозиции: в 1974 году – небольшой раздел в Торопецком краеведческом музее (И.Г. Портнягин), а в 1978–1980 годах – фундаментальная экспозиция «Археология Калининской области» в Старицком архитектурно-художественном и археологическом музее (И.Г. Портнягин и др.).

В 1978 году на работу в музей приходят еще два профессиональных археолога: в отдел фондов –

выпускница кафедры археологии МГУ Наталья Викторовна Мясникова, а в отдел истории досоветского общества – автор этих строк, окончивший кафедру археологии Ленинградского госуниверситета (назначенный в 1981 году исполняющим обязанности, а в 1982 году заведующим отделом).

В 1980-е годы внутри отдела истории досоветского общества головного музея идет формирование будущего отдела археологии, что было связано и с началом проведения музеем хоздоговорных археологических исследований прежде всего в г. Твери, созданием новых археологических экспозиций в филиалах объединенного музея и потребностью в специалистах по средневековой, в том числе городской, археологии. Кроме штатных сотрудников, в отделе работали лаборанты экспедиций по трудовым соглашениям.

Переведенная позднее в отдел истории досоветского общества головного музея Н.В. Мясникова уже в 1979 году начинает последовательные раскопки в Тверском кремле, имевшие спасательный и научный характер, ставшие основой ее кандидатской диссертации, давшие новые научные данные по истории г. Твери, а среди находок – первую тверскую берестяную грамоту (сейчас Н.В. Жилина (Мясникова) – ведущий научный сотрудник Института археологии РАН, доктор исторических наук).

В 1983 году раскопки в Твери продолжил Александр Николаевич

Хохлов, выпускник исторического факультета Калининского госуниверситета, специализировавшийся в отделе на изучении древнерусского периода и развитого Средневековья, исследовавший курганы и поселения (городище «Медведь», могильник у д. Посады в Кашинском районе, селище Никитское в Калязинском районе (совместно с А.В. Мирецким), селище Новое 1 и курганы в урочище «Кидомля» в Рамешковском районе, селища Холмово и курганы «Суходол» в Ржевском районе и др.). Сейчас А.Н. Хохлов – научный сотрудник отдела охранных раскопок, начальник Самбийской экспедиции ИА РАН, директор ООО «Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр» (к сожалению, до настоящего времени не переданы в музей материалы из многих проводившихся им музейных исследований на территории Тверской области и в г. Твери).

Александр Витольдович Мирецкий, выпускник истфака КГУ 1979 года, участвовавший в работе группы «Свод памятников истории и культуры Калининской области», ВВАЭ ИА АН СССР, др. экспедиций, в те годы специализировался на археологических разведках и раскопках памятников каменного века, в том числе стоянок-мастерских в Ржевском и Селижаровском районах области (А.В. Мирецкий работал в музее с перерывами в разное время, сейчас он – директор ООО «Терра»).

Во второй половине 1980-х годов археологи отдела истории до-советского общества (И.Н. Черных, А.В. Мирецкий, А.Н. Хохлов) приняли активное участие в раскопках Калининской новостроечной экспедицией ИА АН СССР, крупнейшей в то время в стране (начальник экспедиции д.и.н. А.В. Кольцов, заместитель начальника к.и.н. М.Г. Жилин), памятников в Ржевском и Селижаровском районах Калининской области – в зоне проектируемого Ржевского гидроузла.

В 1980-е годы музею ежегодно выделялись бюджетные средства (было финансирование и от ВООПИиК) на проведение археологических исследований, имевших как научный, так и часто спасательный характер, преследовавших цели пополнения фондов музея ранее отсутствующими по определенным эпохам и территориям материалами, создания археологических экспозиций и выставок в музеях объединения.

При этом музейному археологу, независимо от его специализации и научных интересов, приходилось исследовать памятники самых разных эпох (так, И.Н. Черных исследовал стоянку-мастерскую каменного века Дорки IX в Ржевском районе, поселения каменного века – эпохи бронзы Ботово I («Синяя Гора») в Осташковском районе, Подол 4 в Бологовском районе, каменного века – раннего железного века Непеино I в Калининском районе, каменного века – раннего Средневековья Глыби 2 в Фировском райо-

не, курганы раннего Средневековья Подол I в Бологовском и Гринино I в Осташковском районах, могильники эпохи бронзы Новинки в Калининском районе Калининской области). Активно велось музеем в 1980-е годы и разведывательные археологические исследования, в том числе в рамках комплексных (археолого-историко-этнографо-биологических) экспедиций, проводившихся совместно с Калининским государственным университетом во многих районах области прежде всего в целях создания новых музеев объединения или новых экспозиций (Конаково, Зубцов, Красный Холм, Вышний Волочек и др.), формирования свода памятников археологии края. Первая археолого-биологическая экспедиция (И.Н. Черных, А.Д. Максимов (КГУ), Е.В. Шитов, М.Н. Самков и др.) прошла в 1979 году в Пенновском районе, на основе полученных материалов была создана археологическая экспозиция в Ворошиловском музее.

Вообще, сотрудничество музея с группой «Свод памятников истории и культуры Калининской области» КГУ, выражавшееся, в том числе в проведении совместных полевых работ (КГУ – В.М. Воробьев, А.Д. Максимов, Е.В. Бодунов, П.Д. Малыгин, А.П. Ланцев), во все годы ее работы было самым тесным.

Музей продолжал софинансирование исследований в г. Торопце (Д.И. Фонаков, АО ИА АН СССР) и в г. Старице (Е.А. Хворостова,

Участники конференции по итогам полевых археологических исследований. Калинин, начало 1980-х годов.

Слева направо, верхний ряд: П.Д. Малыгин, Е.В. Бодунов, И.Н. Черных, А.П. Ланцев, В.М. Воробьев, А.Н. Хохлов; средний ряд Н.В. Мясникова, Е.Л. Хворостова (Москва), Т.В. Черных; нижний ряд М.Г. Левин (Москва), А.Д. Максимов, В.Д. Максимов

Всесоюзный производственный реставрационный комбинат Министерства культуры СССР, затем Всесоюзное специализированное реставрационное объединение «Союзреставрация»), где в 1985 году провел одни из первых хоздоговорные археологические исследования (Е.А. Хворостова, при участии сотрудника музея И.А. Попова) [49, с. 87; 50, с. 96; 51, с. 97; 52, с. 94].

Чрезвычайно важной для развития археологии в Тверском музее была деятельность Ларисы Александровны Поповой (Царьковой). Вернувшись в Калинин из Пскова, где она проводила археологические

исследования и работала в государственном органе охраны памятников, Лариса Александровна с 1985 года подключилась к археологическим исследованиям г. Твери (Калинина), проводя раскопки как в кремле (найденa вторая тверская берестяная грамота), так и на Загородском и Затымацком посадах города. Ею был создан сектор хранения археологических материалов в отделе фондов, переданный в 1994 году А.Н. Пичугиной, найдено нынешнее помещение сектора археологии отдела фондов, археологического фондохранилища, отдела археологии, археологической

Ю.М. Бошняк

базы музея на ул. С. Перовской, 15, в г. Твери, подготовлена интересная выставка «Древняя Тверь» (Лариса Александровна была еще и депутатом городской думы, позд-

нее возглавила комитет по охране историко-культурного наследия Тверской области, была главным инспектором по охране памятников Центрального федерального округа РФ). Все это было осуществлено при полной поддержке Юрия Михайловича Бошняка (1928–2004), ставшего генеральным директором объединенного музея в 1986 году, продолжившего и расширение сети музеев-филиалов, и создание в них археологических экспозиций.

Новыми материалами (в т.ч. из раскопок Твери), была пополнена экспозиция головного музея в Императорском дворце (И.Н. Черных, А.Н. Хохлов, 1988 год), подготовлена в двух вариантах (для головного музея и Всероссийского историко-этнографического музея в г. Торжке) выставка «Древний Торжок» (И.Н. Черных совместно

Участники конференции по итогам полевых археологических исследований. Калинин, 1986 год.
Слева направо: В.М. Воробьев, А.Н. Хохлов, А.В. Мирецкий, А.П. Ланцев, Л.А. Попова, И.Н. Черных, П.Д. Малыгин

с П.Д. Малыгиным (КГУ, ВИЭМ), 1988 год), созданы экспозиции в Осташковском (И.Н. Черных, 1986 год), Калязинском (И.Н. Черных, 1987 год; А.Н. Хохлов, 1987, 1991 годы), Зубцовском (А.В. Мирецкий, А.Н. Хохлов, И.Н. Черных, 1988 год) краеведческих музеях.

В 1980-е годы вошло в практику проведение музеем совместно с КГУ ежегодных конференций по итогам полевых исследований с организацией выставок находок, в которых, кроме археологов, историков, сотрудников музея, краеведов, принимали участие и руководители области, г. Калинина, различных предприятий, организаций и учреждений, в том числе строительных и дорожных, что способствовало охране, сохранению, использованию и популяризации памятников археологии, пониманию необходимости проведения археологических исследований на участках строительных и прочих земляных работ.

Таким образом, к концу 1980-х годов сложились все предпосылки для создания в Калининском государственном объединенном музее самостоятельного археологического подразделения: все возрастающая потребность в проведении спасательных археологических исследований в местах хозяйственного освоения и приватизации земель (на хоздоговорной основе), необходимость создания археологических экспозиций в краеведческих филиалах музея; наличие хорошо профессионально подготовленных

специалистов-археологов и лаборантского состава.

О деятельности отдела археологии Тверского государственного объединенного музея в 1989–2016 годах в следующем очерке.

*Игорь Черных,
заместитель генерального
директора, заведующий
отделом археологии,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации*

Список литературы

1. Тверской государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей. Тверская область. Энциклопедический справочник / Гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994.
2. Семенов А.К. 125-летию Тверской ученой архивной комиссии // Тверская старина. № 29. Тверь, 2009.
3. Рубцов Михаил. Краткие сведения об основателе Тверского музея Николае Ивановиче Рубцове // Тверская старина. 1992. № 1 (3).
4. Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М., 2011.
5. Жизневский Август Казимирович. Тверская область. Энциклопедический справочник / Гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994.
6. Шаплов А. Август Казимирович Жизневский (к 190-летию со дня рождения) // Тверская старина. № 29. Тверь, 2009.
7. Черных Т.В. Агент по собиранию древностей // Музей: память веков. Поиски и находки: материалы юбилейной конференции. Вып. 2. Тверь, 2001.

8. Черных Т.В. О путях формирования коллекций музея // Музею – 125 лет (1866–1991): материалы юбилейной конференции. Тверь, 1992.
9. Жизневский А. Описание Тверского музея. Археологический отдел. А.К. Жизневского. С примечаниями Гр. А.С. Уварова. М., 1888.
10. Журнал заседания Совета Тверского музея 27 сентября 1910 года. Тверь, 1910.
11. Глинка Федор Николаевич. Тверская область. Энциклопедический справочник / Гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994.
12. Колосов Владимир Иванович // Тверская область. Энциклопедический справочник / Гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994.
13. Жукова Е.Н. Участники археологических полевых исследований на территории современной Тверской области в период с XIX века до начала Великой Отечественной войны // Тверской археологический сборник. Выпуск 10. Том II: Материалы V Тверской археологической конференции и 16-го и 17-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / Под ред. И.Н. Черных. Тверь, 2015.
14. Глафилова В.В. Общество изучения Тверского края (1920–1930-е годы) в документах личного происхождения краеведа // Вестник ТГОМ. № 36–37. Октябрь. Тверь, 2013.
15. Глафилова В.В. «Я трудился не покладая рук...» Очерк о жизни и деятельности И.А. Виноградова // Вестник ТГОМ. № 39, 40. Май. Тверь, 2014.
16. Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР 1919–1956 гг. Указатель. М., 1962.
17. Бадер О.Н. Краткий очерк археологических работ в зоне канала имени Москвы // Материалы по археологии Верхнего Поволжья / Под ред. П.Н. Третьякова. М.; Л., 1950 (МИА. № 13).
18. Николай Петрович Милонов (1896–1988). Библиографический указатель. / Сост. М.М. Тимофеева. Рязань, 2001.
19. Милонов Н.П. Древнерусские курганы и селища в бассейне Верхней Волги // Материалы по археологии Верхнего Поволжья. / Под ред. П.Н. Третьякова. М.; Л., 1950. (МИА. № 13)
20. Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1. М., 2003.
21. Археологическая карта России. Тверская область. Часть 3. М., 2010.
22. Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2. М., 2007.
23. Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.) / Российская академия наук. Институт истории материальной культуры. Труды. Т. XXX. СПб., 2009.
24. Лапшин В.А. История археологического изучения Тверского кремля и обзор источников // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1993–1997 гг.). СПб., 2001.
25. Герасимова С.А. Возвращение через 75 лет // Ежегодник ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей». Тверь, 2014.
26. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. 1945–1954 гг. М., 2009.
27. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. 1955–1959 гг. М., 2010.
28. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. 1960–1964 гг. М., 2011.
29. Бутовская культура. Тверская область. Энциклопедический справочник / Гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994.
30. Иеневская культура. Тверская область. Энциклопедический справочник / Гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994.
31. Иванов Иван Александрович. Тверская область. Энциклопедический справочник / Гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994.
32. Стал моим вторым домом. Из воспоминаний заслуженного работника культуры А.Н. Александровой // Вестник ТГОМ. № 10. Декабрь 2006. Тверь, 2006.
33. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. 1965–1968 гг. – М., 2013.
34. Тихонов И.А. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003.
35. Памяти Юрия Николаевича Урбана (1940–2002) / И.Н. Черных, Н.И. Ивановская, А.Д. Максимов, Т.А. Шпак // Тверской археологический сборник. Выпуск 5. Тверь, 2002.
36. Ивановская Н.И. Раскопки в Затымачье // Археологические открытия 1971 года. М., 1972.
37. Портнягин И.Г., Урбан Ю.Н. Работы Калининского отряда // Археологические открытия 1971 года. М., 1972.
38. Портнягин И.Г. Работы Борисовского отряда // Археологические открытия 1972 года. М., 1973.
39. Григорьев В.И., Портнягин И.Г., Урбан Ю.Н. Разведки в бассейне р. Волготы и на оз. Бенецком // Археологические открытия 1973 года. М., 1974.
40. Портнягин И.Г. Поселение Дербеш III // Археологические открытия 1973 года. М., 1974.
41. Лесман Ю.М., Портнягин И.Г. Экспедиция Калининского областного краеведческого музея // Археологические открытия 1974 года. М., 1975.
42. Портнягин И.Г. Разведки в бассейне р. Мологи // Археологические открытия 1981 года. М., 1983.
43. Портнягин И.Г. О раскопках курганов в северных и северо-западных районах Калининской области // Тверской археологический сборник. Выпуск 6. Том II: Материалы III Тверской археологической конференции и 8-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь, 2007.
44. Лесман Ю.М., Зубкин Г.М. Разведки в бассейне оз. Пирос // Археологические открытия 1975 года. М., 1976.
45. Лесман Ю.М., Букашкин С.А., Маргос В.Г. Работы в Торопце и его окрестностях // Археологические открытия 1977 года. М., 1978.
46. Малов Д.П., Смирнов К.А. Работы Кимрского краеведческого музея // Археологические открытия 1972 года. М., 1973.
47. Успенская А.В. Раскопки Кимрской экспедиции // Археологические открытия 1972 года. М., 1973.
48. Успенская А.В. Раскопки Кимрской экспедиции // Археологические открытия 1973 года. М., 1974.
49. Хворостова Е.А. Исследования Старицкого городища // Археологические открытия 1980 года. М., 1981.
50. Хворостова Е.А. Раскопки на Старицком городище // Археологические открытия 1981 года. М., 1983.
51. Хворостова Е.А. Раскопки на Старицком городище // Археологические открытия 1982 года. М., 1984.
52. Хворостова Е.А. Исследования Старицкого городища // Археологические открытия 1983 года. М., 1985.

Подписано в печать 30.10.2016 г.
Формат 32х45 1/8.
Печать офсетная. Заказ № 6061.
Тираж 100 экз.
ООО «Издательство «Полипресс»
170026, г. Тверь, Комсомольский пр-т, д. 7
Тел./факс (4822) 55-16-76
E-mail: polypress@yandex.ru
www.poly-press.ru

ВЕСТНИК ТГОМ

Информационное издание

Тверского государственного объединенного музея

Ответственный за выпуск Е.В. Вартанова

Редактор Е.В. Громова

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5

Тел. (4822) 34-51-27, факс (4822) 34-37-90

Электронная версия издания на сайте www.tvermuzeum.ru

Заказ №6061. Тираж 100 экз.

ООО «Издательство «Полипресс»

170026, г. Тверь, Комсомольский пр-т, д. 7

Тел./факс: (4822) 55-16-76

E-mail: polypress@yandex.ru www.poly-press.ru